

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им В. П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Выпускающая кафедра английской филологии

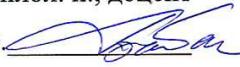
Ермалаева Вероника Анатольевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Перевод русских реалий на английский язык при помощи трансформаций на
материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой: Бабак Т.П.
к.филол. н., доцент

« 15 » 06 2018 г.

Научный руководитель: Пэшко В.Е.
к.филол. н., доцент

« 14 » 06 2018 г.

Дата защиты « 25 » мая 2018

Обучающийся: Ермалаева В.А.
« 25 » мая 2018 г.

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск
2018

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА I. Особенности перевода реалий в художественном тексте	6
1.1. Отличительные признаки художественного текста	6
1.2. Особенности перевода художественного текста	9
1.3. Понятие реалии в переводоведении.....	12
1.4. Проблема перевода реалий с ИЯ на ПЯ в художественном тексте	15
1.5. Критерии оценки качества перевода реалий в художественном тексте	20
Выводы по Главе I	25
ГЛАВА II. Анализ использования переводческих трансформаций при переводе реалий из поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души»	27
2.1. Н.В. Гоголь. История написания поэмы «Мертвые души». Краткое содержание поэмы.	27
2.2. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов русских реалий XIX в. с русского языка на английский язык, использованных в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души»	28
Выводы по Главе II	49
Заключение	51
Библиографический список	54
Приложение А	57

ВВЕДЕНИЕ

Перевод художественного текста является одним из трудных видов переводческой деятельности, поскольку переводчику необходимо сохранить авторский стиль, воспроизвести прагматический потенциал исходного текста, сохранить эстетику оригинала и пр. Кроме того, перед переводчиком встает проблема перевода текста с культуры на культуру. Намеренно или нет автор художественного текста передает в текст своеобразие времени, в котором он живет, а также культуры, представителем которой является, используя определенные лексические единицы – реалии. Перевод реалий представляет собой часть большой проблемы передачи национального и исторического своеобразия в текст перевода, решение которой до сих пор обсуждается практиками и теоретиками перевода. Таким образом, мы можем утверждать, что наша работа «Перевод русских реалий XIX в. на английский язык при помощи трансформаций на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» является актуальной.

Новизна нашей работы состоит в том, что, прежде всего, она посвящена малоизученной проблеме перевода именно русских реалий на английский язык. В нашей работе рассматривается перевод большого количества реалий, взятых из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души». В опубликованных книгах и статьях мы обнаружили, что анализу подвергаются в подавляющем большинстве случаев имена собственные из данного произведения либо рассматривается перевод реалий на немецкий язык или испанский язык. Однако данное произведение представляет большой лингвистический интерес с точки зрения перевода русских реалий XIX в. на английский язык.

Целью настоящей работы является выявление того, помогает ли использование переводческих трансформаций сохранить своеобразие и колорит исходных реалий при их переводе с русского языка на английский язык.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать всю имеющуюся литературу по данной теме.
2. Рассмотреть особенности художественного текста оригинала;
3. Выявить проблемы перевода художественного текста.
4. Раскрыть понятие реалии в переводоведении.
5. Выявить и рассмотреть проблемы перевода реалий с ИЯ на ПЯ в художественном тексте.
6. Определить критерии оценки качества перевода.
7. Проанализировать англоязычные переводы поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души», применяя те теоретические постулаты, которые связаны с переводом реалий.
8. Определить, какие виды переводческих трансформаций применялись переводчиками при переводе конкретной исходной реалии.
9. Определить, помогает ли использование переводческих трансформаций сохранить своеобразие и колорит исходных реалий.

Объектом исследования выступает поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души» и переводы поэмы с русского языка на английский язык. **Предметом** является использование переводческих трансформаций при переводе реалий.

Теоретическую основу исследования составили: работы ведущих ученых по проблемам, касающихся перевода художественного текста В.В. Сдобникова и О.В. Петровой [Сдобников, Петрова, 2007], В.Н. Комиссарова [Комиссаров, 2013]; подходы к понятию реалии в переводоведении и способов перевода реалий В.И. Влахова и С.П. Флорина [Влахов, Флорин, 2009], Т.А. Казаковой [Казакова, 2001] и др.; подходы к понятию критерии оценки качества переводов О.В. Петровой [Петрова, 2009], А.Д. Швейцера [Швейцер, 1988], С.А. Семко [Семко, 2005] и др.

В результате анализа мы должны выяснить, какими переводческими трансформациями переводчики пользуются чаще при переводе реалий, а также помогают ли данные переводческие трансформации сохранить колорит исходных реалий.

На основе выбранного литературного материала нами был проанализирован перевод 117 реалий. В число реалий не вошли: имена собственные, междометия, обращения, фразеологические обороты, поговорки и идиомы, некоторые колоритные глаголы («мараковать», «корячиться» и др.), игра слов.

Апробация исследования. Ход и результаты исследования обсуждались на Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева 17 апреля 2018 года.

Настоящая работа состоит из двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

В первой главе: описываются особенности художественного текста и проблемы перевода такого текста, рассматривается понятие реалии в переводоведении, классификация реалий и особенности перевода реалий в художественном тексте, а также рассматриваются критерии оценки качества перевода, в частности, такие понятия, как «эквивалентность» и «адекватность».

Вторая глава посвящена сравнительно-сопоставительному анализу переводов реалий с русского языка на английский язык. Материалом для анализа послужила поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души», вследствие чего приводится краткое изложение содержания поэмы и истории ее написания. Переводы произведения выполнены Чарлзом Хогартом (1915 г., текст переиздан в 2008 г. в рамках проекта Gutenberg; Charles James Hogarth) [The Project Gutenberg, gutenberg.org] и Ричардом Пивером и Лариссой Волохонски (1996 г.; Richard Pevear, Larissa Volokhonsky) [Free ELibrary "Original", originalbook.ru]. В данной главе подробно рассматривается перевод 21 реалии с русского языка на английский язык.

В Приложении А находятся примеры переводов реалий, не вошедших в основную часть исследования.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

1.1. Отличительные признаки художественного текста

В переводоведении было предпринято множество попыток дифференцирования текстов по тем или иным признакам, вследствие чего появилось большое количество классификаций текстов (А.В. Федоров, В.Н. Комиссаров, В.С. Виноградов, В.В. Сдобников и О.В. Петрова, К. Райс и др.). Однако данные классификации текстов в большинстве своем являются условными, ввиду того факта, «что по всем параметрам (цель написания, роль формы, функция воздействия, характер восприятия) наряду с ярко выраженными логическими и художественными текстами будут обнаруживаться тексты, совмещающие в себе характеристики тех и других» [Сдобников, Петрова, 2007, с. 350].

В понимании В.В. Сдобникова и О.В. Петровой *логическими текстами* называются тексты, передающие только фактическую информацию и основанные на логическом, рациональном понимании и изображении мира. *Художественными текстами* авторы называют тексты, в которых окружающий мир изображен в виде образов и символов, содержат в себе различные виды информации (эстетическую, эмоциональную и интеллектуальную), тексты, которые способны тем или иным образом повлиять на читателя, вызвать у него эмоции. Если в логических текстах вся информация дана четко и недвусмысленно, то в художественных текстах наоборот – читателю такого текста дана возможность что-либо домысливать, понимать информацию по-своему, исходя из собственных ощущений. Далее, ввиду того, что наша работа связана только с художественным текстом, наше внимание будет сосредоточено именно на нем.

Автор художественного текста, выступая одновременно художником и источником информации, при помощи образов создает новую действительность в согласии со своими эстетическими идеалами, которая способна заставить читателя текста испытывать эмоции, но не ради самих

эмоций, а по определенной причине. Когда читатель воспринимает текст и начинает испытывать эмоции, это значит, что читатель вступил в «определенные личностные отношения к тексту, называемые прагматическими отношениями» [Комиссаров, 2013, с. 209]. В свою очередь, способность художественного текста вызывать у читателя эмоции, затронуть его чувства, задуматься над передаваемым сообщением называется **прагматическим аспектом** или **прагматическим потенциалом (прагматикой)** художественного текста.

Кроме того, художественный текст характеризуется высокой степенью **национально-культурной и временной обусловленности**. Под термином **культура** мы понимаем «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, ...в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [Исторический словарь, dic.academic.ru]. Даже в тех случаях, когда автор не намеревается описывать колорит культуры народа и передавать в текст особенности, у него это будет получаться неизбежно. Все потому, что автор текста живет в конкретную историческую эпоху, в конкретной стране с определенным уровнем культурного развития и описывает повседневную жизнь живущих в одно время с ним людей. Исключением является лишь тот случай, когда автор текста намеренно желает создать образ определенной эпохи или культуры, в частности, представителем которых он не является.

Большинство лексических единиц (под которыми мы будем далее подразумевать слова и словосочетания), при помощи которых создается художественный текст, несут в себе особенности культуры и отражают время написания текста. Культура, ее колорит, передается в текст через обширную группу лексических единиц, именуемых безэквивалентная лексика (далее – БЭЛ), в которой выделяется группа поменьше, состоящая из так называемых **реалий**. О реалиях мы более подробно будем говорить в следующих разделах.

Время создания художественного текста так же передается при помощи архаизмов, современного или устаревшего сленга и жаргона, устаревших и современных или региональных и локальных реалий, имен собственных и других лексических единиц, которыми пользовались в то или иное время. Более того, эпоха, в которую живет автор текста, нередко диктует жанровые и стилистические нормы, в соответствии с которыми автор должен или ему следует создавать свое произведение.

Художественный текст пишется не ради самого себя, а для кого-то. Намеренно или нет, автор текста всегда ориентируется на читателей, прежде всего, носителей ИЯ, имеющих определенный опыт и фоновые знания, склад ума, на представителей определенного класса, живущих в определенное время и находящихся в определенной экономической и политической ситуации т.д. [Петрова, с. 120-121]. Однако каждый человек, а, следовательно, каждый читатель имеет различный пережитый опыт, уровень знаний, ценностей и собственное видение того или иного предмета. Кроме того, в художественном тексте присутствуют многозначные лексические единицы, образы и грамматические формы. Из этого следует, что художественному тексту свойственно иметь большое количество интерпретаций, т.е. каждый читатель может понять один и тот же текст по-своему, обратить на какие-либо моменты повествования (например, на любовные отношения между героями произведения) больше внимания, чем на другие и т.д.

Таким образом, **художественный текст** – это текст, который пишется с целью оказать (интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое) воздействие на читателя, содержащий в себе эксплицитную информацию, в связи с чем, интерпретируется каждым читателем по-своему, а также создан в соответствии с правилами и нормами определенной культуры и времени, представителем которых является автор этого текста, следовательно, содержит в себе особенности данной культуры и времени.

1.2. Особенности перевода художественного текста

Способность текста оригинала иметь множество интерпретаций является одной из основных преград на пути перевода как процесса, потому как на первом этапе данного процесса, т.е. при знакомстве переводчика с текстом оригинала, переводчик выступает в качестве читателя. Переводчик имеет свой багаж фоновых знаний, пережитый опыт, имеет свое понимание мира, следовательно, при восприятии исходного текста у него может появиться собственное отношение к исходному тексту. Очевидно, что переводчику следует хорошо разбираться в литературе, быть начитанным, а также желательно быть знакомым со стилем писателя, произведение которого он собирается перевести. Иначе переводчик упустит большинство подразумеваемой автором текста оригинала информации, не поймет созданные им образы. Вследствие этого переводчик не сможет подобрать для перевода подходящие языковые единицы и грамматические конструкции, при помощи которых стало бы возможно максимально воссоздать информацию текста оригинала на ПЯ, который допустил бы такое же множество интерпретаций, как текст оригинала.

Текст перевода, так или иначе, будет отражать отношение к нему переводчика, независимо от стремления самого переводчика достичь этого. Все потому, что непосредственно при переводе исходной информации на ПЯ переводчик сам выбирает, какие лексические единицы и грамматические формы способны наилучшим образом воспроизвести смысл оригинала. Таким образом, переводчик художественного текста в некотором отношении становится соавтором этого текста. Однако, как отмечал В.Н. Комиссаров, переводчику следует быть «прагматически нейтральным», т.е. стараться переводить так, чтобы текст перевода не передавал отношения переводчика к этому тексту [Комиссаров, 2013].

Различия культур часто становятся на пути переводчика к достижению желаемого результата, так как часто элементы одной культуры не обладают никакими близкими аналогами в культуре ПЯ. Согласимся с замечанием В.В.

Сдобникова и О.В. Петровой о том, что «каждый язык отражает особенности национальной культуры, истории, менталитета того народа, который на нем говорит, а каждый литературный текст создается в рамках определенной культуры. Элементы этой культуры могут быть совершенно незнакомы и непонятны носителям других языков» [Сдобников, Петрова, 2009, с. 391]. В связи с этим перевод должен осуществляться не только с языка на язык, но и *с культуры на культуру*. Переводом с культуры на культуру также могут называть *национально-культурную адаптацию* текста. Под данными терминами понимают сохранение характерных элементов национально-культурной специфики подлинника (имена собственные, реалии, иногда безэквивалентная лексика и т.д.). При этом данные элементы должны быть переданы в текст перевода таким образом, чтобы реципиент понял, о чем идет речь и чтобы они не отвлекали его от основного содержания произведения. Говоря иначе, текст перевода должен быть понятен читателю текста перевода (далее – реципиенту), но в то же время не ассоциироваться с национальной культурой реципиента.

Основной задачей перевода художественного текста, безусловно, является сохранение художественно-эстетической функции исходного текста. В тексте перевода должна быть сохранена исходная информация (интеллектуальная, эмоциональная и эстетическая), т.е. он должен повествовать о тех же событиях и ситуациях, о тех же персонажах, что и исходный текст, вызывать те же эмоции у реципиента по тем же самым причинам, что и исходный текст у своего читателя. Другими словами, текст перевода должен обладать **прагматическим аспектом** или **прагматикой перевода**.

Результат перевода зависит от *цели перевода* (В.В. Сдобников, О.В. Петрова) или от *прагматической задачи перевода* (Н.В. Комиссаров). В.В. Сдобников и О.В. Петрова определили три цели, стоящих перед переводчиком художественного текста. А именно: 1) сделать возможным знакомство реципиентов с творчеством писателя, носителя иного языка,

произведений которого реципиенты, ввиду незнания этого языка, сами прочесть не могут; 2) познакомить реципиентов со спецификой культуры другого народа; 3) познакомить реципиентов только с содержанием исходного произведения [Сдобников, Петрова, 2007, 370].

В зависимости от выбранной прагматической задачи переводчик получит в результате три разных текста перевода. В первом случае в тексте перевода полностью будет реализован исходный прагматический потенциал (переводчик уделит внимание авторскому стилю, созданным им образам, даст комментарий непосредственно перед самим текстом перевода и т.д.), с тем только исключением, что в тексте перевода будет «сглажен» исходный национально-культурный колорит. Во втором случае будет достигнут иной эффект: в тексте перевода будут максимально сохранены все исходные реалии с пояснениями и иные специфические черты культуры ИЯ. Однако реципиент, при прочтении такого текста перевода будет периодически отвлекаться от основного содержания произведения, вследствие чего между реципиентом и текстом перевода возникнут прагматические отношения, которые будут отличаться от прагматических отношений между читателем оригинала и текстом-оригиналом. Если переводчик имеет своей целью только познакомить реципиента с содержанием исходного художественного текста, он передаст в текст перевода только это содержание, суть произведения оригинала, не уделяя должного внимания авторскому стилю и культурным особенностям.

Очевидно, что наилучшим вариантом перевода художественного текста будет либо тот, который имеет целью сохранить авторский стиль и его оригинальность, либо тот, который сочетает в себе как сохранение авторского стиля, так и сохранение особенностей исходной культуры. В свою очередь, третья цель перевода, т.е. сохранение только содержательной стороны исходного произведения не будет считаться удачной целью перевода по отношению к художественному тексту, т.к. в таком тексте

перевода могут быть упущены художественные образы, реципиенту остаются непонятными исходные реалии и т.д.

Ввиду того, что наша работа связана только с переводом реалий, мы будем опираться на вторую прагматическую задачу, независимо от того, исходили ли переводчики, тексты переводов которых мы выбрали для нашей работы, или нет. Нам важно выяснить, смогли ли переводчики осуществить знакомство реципиента с культурой ИЯ через текст перевода, а именно, посредством передачи в свои тексты перевода колорита исходных реалий.

1.3. Понятие реалии в переводоведении

Между языком и культурой существует неразрывная связь. Происходящие в культуре и истории конкретного народа изменения и различного рода тенденции рано или поздно находят отражение в языке этого народа. Присутствие непосредственно в культуре отдельного народа определенного явления, отличающего его культуру от культур других народов, является *реалией-предметом* или *референтом*. Слово, которое отображает реалию-предмет непосредственно в языке данного народа, т.е. является названием реалии-предмета, носит название *реалия-слово* [Влахов, Флорин, 2009, с. 18]. Таким образом, реалия-слово (далее – реалия) тесно связана этимологически с реалией-предметом.

Реалиями занимались такие исследователи, как З.Д. Попова и И.А. Стернин, Т.А. Казакова, А.Д. Швейцер, С.И. Влахов и С.П. Флорин и др. Каждый из исследователей делал попытку охарактеризовать группу слов-реалий по-своему, вследствие чего в переводоведении отсутствует единство терминологии относительно данного понятия. Так, наряду с термином «реалия» выступают: «безэквивалентная лексика», «лакуна» или «пробел», «алиенизм», «варваризм», «экзотизм» или «экзотическая лексика», «локализм» или «этнографизм», «этнокультуроведческая лексика» или «этнокультурная лексика» и т.д.

Приведем определения нескольких терминов, перечисленных выше, которые чаще всего приравнивают к понятию *реалия-слово*.

Лакуна – отсутствие языковой единицы в одном языке при ее наличии в другом [Попова, Стернин, 2015].

Локализм – слово (или выражение), употребление которого ограничено определенной областью, городом и т.п. и которое неизвестно в литературном образце данного языка [Учебный словарь..., stilistics.academic.ru].

Варваризм – иноязычное слово, обычно употребляемое в стилистических целях для создания «местного колорита» или следуя «требованиям моды». Относится к наименее освоенному виду заимствованной лексики, может употребляться в транслитерационном или даже в иноязычном написании. Отличается от иноязычных вкраплений более регулярным употреблением [Словарь социолингвистических терминов, sociolinguistics.academic.ru].

Экзотизм – заимствованное слово, обозначающее реалию другой страны или иного культурного сообщества (напр., наименования денежных знаков, жилищ, кушаний и т. п.) [Словарь иностранных слов..., dic.academic.ru]. Экзотизм – иноязычное слово или выражение, обозначающее незнакомую вещь или понятие, свойственные материальной и духовной культуре другого народа [Энциклопедический словарь..., dic.academic.ru].

Безэквивалентная лексика или БЭЛ – слова и выражения, которые специфичны для определенного национального языка и выражают специфические понятия (обозначающие специфические явления) жизни и культуры данной нации. Их трудно или невозможно перевести на другие языки. Они часто транслитерируются или в нетранслитерированном виде вкрапливаются и объясняются при переводе [Языковые контакты..., language_contacts.academic.ru]. БЭЛ – единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода [Комиссаров, 2013].

Как можно заметить, разные термины получили аналогичную трактовку, которая затрагивает лишь некоторые признаки реалий, рассматривая реалии либо в самом широком смысле, либо очень узко. По

нашему мнению, более оптимальное определение было предложено С.И. Влаховым и С.П. Флориным. Прежде всего, переводчики оперируют термином **реалия**, который в их интерпретации означает лексические единицы, которые называют «объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствия (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу “на общем основании”», требуя особого подхода» [Влахов, Флорин, 2009, с. 49]. При этом исследователи отмечают, что реалии являются самостоятельным видовым понятием к родовому понятию БЭЛ.

Реалии охватывают достаточно большой пласт лексики. Так, разные теоретики перевода причисляют к реалиям: географические названия (в широком смысле), имена персонажей художественных текстов, названия праздников, обычаев и традиций, идиомы и фразеологические обороты, обращения, междометия, названия денег, титулы и различные должности, названия региональных блюд и напитков, национальные костюмы и детали этих костюмов и пр. Такой большой охват лексики привел исследователей к решению такой задачи, как *классификация реалий*.

Деление реалий по тем или иным критериям представлено в работах многих специалистов (А.А. Реформатский, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, А.Е. Супрун, С.И. Влахов и С.П. Флорин). Мы не будем подробно останавливаться на проблеме классификации реалий, однако заметим, что, хотя любая систематизация реалий является достаточно условной, мы придерживаемся той, которую предложили С.И. Влахов и С.П. Флорин. Ученые положили в основу своей классификации деление реалий «по их коннотативным значениям», т.е. по дополнительным значениям языковой единицы, а именно, стилистическим, эмоционально оценочных, а также тех значений, которые придают лексическим единицам колорит. В соответствие с данной классификацией все реалии делятся на четыре типа: 1)

предметное деление; 2) местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности); 3) временное деление (в синхроническом и диахроническом плане, по признаку «знакомости»); 4) переводческое деление [Влахов, Флорин, 2009, с.51]. Последний тип реалий относится к способам перевода реалий. О них речь пойдет в следующем параграфе.

В свою классификацию С.П. Флорин и С.И. Влахов относят достаточно большой пласт лексики (от географических реалий до эндемиков, от реалий быта и труда до реалий в искусстве и мифологии, от мер и денег до военных реалий, от наименований политических организаций до патриотических и общественных движений и т.д.). Однако переводчики не включают в понятие реалии имена собственные, фразеологические обороты, обращения, звукоподражания и междометия, термины, сокращения и каламбуры и др. Во-первых, данная лексика в большинстве своем не имеет референтов, и, во-вторых, потому что они требуют особого подхода, отличного от перевода реалий. Следуя за авторами, в своей работе мы также не будем рассматривать данные лексические единицы в качестве реалий.

1.4. Проблема перевода реалий с ИЯ на ПЯ в художественном тексте

Реалии, в частности те реалии, которые находятся в художественном тексте, способствуют носителям и представителям культуры ПЯ понять и лучше узнать особенности культуры ИЯ, т.е. расширить кругозор реципиента. Поэтому переводчику важно уметь передавать реалии в текст перевода.

Однако перевод реалий, находящихся в исходном художественном тексте, представляет собой непростую задачу. Во-первых, в ПЯ отсутствуют соответствия (эквиваленты) исходной реалии, поскольку в культуре ПЯ отсутствует обозначаемый данной реалией референт. Во-вторых, задачей переводчика является сохранение или воссоздание в тексте перевода колорита реалии, т.е. национальной и исторической окраски реалии [Там же, с. 77]. В-третьих, находясь в художественном тексте, реалия может войти в

состав игры слов, может быть частью фразеологической единицы или получить иную коннотацию, в зависимости от интенции автора. Поэтому, для того, чтобы избежать искажения текста и не перейти к вольному либо буквальному переводу, переводчику важно не просто обнаружить реалию в художественном тексте, но также понять, передает она в данном контексте свое прямое значение, либо коннотативное. В зависимости от значения реалии в конкретном контексте, переводчик будет передавать конкретную реалию по-разному.

Над способами перевода реалий работали многие теоретики и практики перевода. Например, А.Д. Швейцер, Т.А. Казакова, В.С. Виноградов, С.И. Влахов и С.П. Флорин, В.Н.Комиссаров и др. Большинство из исследователей предлагает применять **переводческие трансформации** (далее – трансформации или способы перевода / способы передачи реалий). Трансформации представляют собой способы перехода от языковых единиц ИЯ к языковым единицам ПЯ, межъязыковое перефразирование, «перевыражение смысла» исходного высказывания средствами ПЯ [Портал переводчиков, translations.web-3.ru]. Рассмотрим несколько классификаций способов перевода реалий.

В.Н. Комиссаров исходит из теории соответствий, т.е. когда для определенной языковой единицы ИЯ существует единица ПЯ, обладающая аналогичным или относительно равноценным значением, тем самым способная регулярно заменять данную единицу ИЯ на ПЯ. Лингвист предлагает классификацию «типов окказиональных соответствий».

- **Соответствия-заимствования.** Воссоздают в ПЯ звуковую или графическую форму иноязычного слова;
- **Соответствия-кальки.** Воспроизводят морфемный состав исходного слова или составные части оригинального устойчивого словосочетания в ПЯ;

- **Соответствия-аналоги** создаются путем подыскания ближайшей по значению БЭЛ (реалий, в нашей терминологии), причем значение лексической единицы в ПЯ в большинстве случаев будет сужено;
- **Соответствия - лексические замены** передают БЭЛ исходя из контекста при помощи трансформаций. При этом окказиональное соответствие создается путем семантических преобразований значения исходной безэквивалентной единицы;
- **Описание**, представляющее собой раскрытие значения исходного слова при помощи развернутого словосочетания, может использоваться в том случае, когда невозможно создать соответствие указанными выше способами [Комиссаров;2013, с. 148-150].

В.Н. Комиссаров отмечает лишь те соответствия, которые получаются в результате применения того или иного приема перевода.

Т.А. Казакова представляет свою классификацию способов перевода при помощи «переводческих модификаций» (т.е. трансформаций), в которые исследователь включает следующие:

I. Транскрипция и транслитерация.

II. Калькирование применяется в тех случаях, когда требуется создать осмысленную единицу в переводном тексте и при этом сохранить элементы формы или функции исходной единицы.

III. Лексико-семантические модификации:

1. *Сужение* или *конкретизация* исходного значения.
2. *Расширение* исходного значения или *генерализация*.
3. *Эмфатизация* и *нейтрализация* исходного значения. Эмфатизация означает передачу в текст перевода эмоционально-оценочного значения, подразумеваемого контекстом. К подобным единицам следует относиться осторожно, и, если контекст не подсказывает, какое эмфатическое значение подразумевается, то желательно передать значение фразы нейтральными лексическими единицами. Например, лексическая единица «a cow-eyed girl» может быть переведена, – эмфатически – как «волоокая девушка» или

«девица с коровьими глазами», либо – нейтрально – как «девушка с большими глазами».

4. **Функциональная замена** необходима в тех случаях, «когда ни одно из соответствий, предлагаемых словарем, не подходит к данному контексту». Особенно актуален данный способ перевода при наличии в тексте БЭЛ (в широком понимании) и реалий, которые по какой-либо причине «не зафиксированы двуязычными словарями».

5. Когда ни один из вышеперечисленных приемов не подходит, А.Т. Казакова предлагает применять трансформацию **описание**. При этом данная трансформация используется «параллельно с транскрипцией и применяется при переводе терминов, культуронимов, уникальных объектов и т.п.». Описание должно быть предельно кратким и приближать по своим качествам к отдельной лексической или фразеологической единице таким образом, чтобы оно могло употребляться в самом тексте.

6. Дополнительным приемом перевода является **переводческий комментарий**, который является смешением одного из вышеперечисленных способа перевода с описанием. В отличие от описания переводческий комментарий выносится за пределы основного содержания текста [Казакова, 2011, с. 63-111].

С. Влахов и С. Флорин сводят способы передачи реалий к двум основным: транскрипции и переводу. На данной классификации трансформаций мы остановимся подробнее.

I. **Транскрипция** – графическая передача реалии средствами ПЯ исходной звуковой формы этой реалии. Авторы не рассматривают транслитерацию (передача букв исходной языковой единицы при помощи алфавита ПЯ), как способ передачи реалии, ввиду того, что в большинстве случаев она может привести к ошибочному прочтению (сапое – «каное») вместо «кану»). В свою очередь, транслитерация, при удачном использовании, как отмечают С.П. Флорин и С.И. Влахов, способствуют решению обеих трудностей, приведенных выше.

II. **Перевод** или **замена реалии** используется во всех остальных случаях, когда невозможно или нежелательно переводить реалию при помощи транскрипции. Переводчики выделяют следующие виды перевода:

1. Создание новой лексической единицы, т.е. введение в текст перевода **неологизма**:

а) *Калька* – «“заимствование путем буквального перевода (обычно по частям) слова или оборота”». Она позволяет сохранить значение исходной реалии, однако, одновременно с этим происходит утрата колорита (skyscraper – небоскреб);

б) *Полукалька* – заимствование слова или словосочетания; однако в отличие от предыдущего способа перевода, данная трансформация сочетает средства ИЯ и ПЯ (декабрист – Decembrist);

в) *Освоение* – адаптация иноязычной реалии, т.е. придание ей на основе материала ИЯ обличия родной лексической единицы (фр. consierge – консьержка);

г) *Семантический неологизм* – условно новая лексическая единица «придуманная» переводчиком и позволяющая передать значение реалии. «От кальки его отличает отсутствие этимологической связи с оригинальным словом» (снегоступы – snow-shoes). Данный способ перевода используется достаточно редко.

2. **Замена исходной реалий** реалией ПЯ или интернациональной реалией. С.П. Флорин и С.И. Влахов данный прием не предпочитают, т.к. данный прием абсолютно стирает колорит исходной реалии, заменяя его колоритом реалии ПЯ или интернациональной реалии. Тем не менее, в редких случаях перевод при помощи замены может быть уместен, (например, в определенном контексте возможно «ямщика» передать в текст перевода как «cabman», «gown» как «тога»);

3. **Приблизительный перевод** по наблюдениям переводчиков используется чаще, чем остальные способы перевода реалий, однако замена происходит на более нейтральную лексическую единицу с утратой колорита:

а) *Родовидовое соответствие* или *генерализация* («коттедж», «изба», «хата» могут быть переведены в ПЯ как «дом»);

б) *Функциональный аналог* или *функциональный эквивалент* – «“элемент конечного высказывания, вызывающий сходную реакцию...”» у реципиента. Хотя такой аналог или эквивалент является более нейтральным в сравнении с исходной реалией, обладающей ярким колоритом и/или эмоционально-оценочным значением, он может «встать на замену», исходной реалии (например, «gown» - «мантия»);

в) *Описание, объяснение, толкование* (далее – *описание*). Например, «лапта» – народная игра – игра с мячом – спортивная игра – вид спорта и т.д.

4. ***Контекстуальный перевод*** означает, что значение лексической единицы берется не из словаря, а согласно конкретному контексту и логически связанного с данным контекстом (Сколько стоит путевка на советский курорт? – How much are accommodations at Soviet health resorts?) [Влахов, Флорин, 2009, с. 83-89].

Хотя каждый исследователь предлагает собственный набор приемов передачи реалий, можно заметить, что переводоведы сходятся в том, что для передачи реалий подходят такие трансформации, как транскрипция, калькирование и описание. Однако это не означает, что переводчики прибегают при переводе реалий именно к данным трансформациям чаще, чем к остальным видам трансформаций.

В ходе данного исследования мы будем использовать трансформации, предлагаемые С.И. Влаховым и С.П. Флориным, т.к. считаем данный подход к способам перевода реалий развернутым и более удобным.

1.5. Критерии оценки качества перевода реалий в художественном тексте

В переводоведении на протяжении долгого времени продолжают споры о том, по каким критериям оценивать переводы, универсальны ли данные критерии или они свои для каждого вида текста перевода, а также,

нужно ли давать оценку тексту перевода, если он, так или иначе, помогает человеку, не знающему ИЯ, понять смысл исходного текста?

Ответом на данные вопросы занимались многие лингвисты, профессиональные переводчики и переводоведы, например, В.Н. Комиссаров, О.В. Петрова, А.Д. Швейцер, М.Я. Цвиллинг, С.А. Семко, В.В. Сдобников, и др. Каждый из них предлагал свои *критерии оценки качества переводов*, которые считал объективными. Так, например, В.Н. Комиссаров указывал, что критерии оценки качества переводов могут носить как общий, так и более детальный характер, предлагает использовать пять следующих терминов: 1) адекватный перевод или «хороший» перевод; 2) эквивалентный перевод; 3) точный перевод; 4) буквальный перевод или пословный перевод; 5) свободный (вольный) перевод [В.Н. Комиссаров, 2013, с. 233-235].

Помимо терминов-критериев, предлагаемых В.Н. Комиссаровым, нам встретились термины: «литературный перевод», «реалистический перевод», «качественный перевод», «репрезентативный перевод» и др. [Сдобников, Петрова, 2007, с. 199], [Тюленев, 2004, с. 134]. Заметим, что все приведенные термины используются в подавляющем большинстве случаев по отношению к текстам, как к большим речевым отрезкам, состоящим из нескольких абзацев. В нашей работе, однако, мы не ставим себе цель оценить качество текстов переводов в таком понимании единицы «текст». Наоборот, нам важно рассмотреть то, как переводчики справляются с переводом реалий, представляющих собой лексические единицы. Следовательно, мы не можем назвать перевод той или иной реалии точным, буквальным или литературным.

С другой стороны, в переводоведении существуют такие термины, как «адекватный перевод» и «эквивалентный перевод», которыми пользуется большинство переводоведов. Выше мы привели понимание данных терминов В.Н. Комиссаровым, однако его трактовка данных понятий не является единственной. Приведем трактовки других ученых.

«Адекватный перевод»:

- по С.А. Семко: «перевод, который полностью передает коммуникативно релевантную информацию оригинала в оптимальных или, по крайней мере, приемлемых формах ПЯ (т.е. соблюдающий те или иные языковые и речевые нормы носителей ПЯ)» [Семко, 2005, с. 25].

- по А.Д. Швейцеру: соответствие решений переводчика коммуникативным условиям [Швейцер, 1988, с. 97].

- по В.В. Сдобникову и О.В. Петровой: «перевод, в котором воспроизводится функциональная доминанта исходного сообщения в соответствии с коммуникативной интенцией отправителя исходного сообщения» [Сдобников, Петрова, 2007, с. 203].

- по В.Н. Комиссарову: «перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм и узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода» [Комиссаров, 2013, с. 231].

«Эквивалентный перевод»:

- по А.Д. Швейцеру: весь текст перевода или его конкретный отрывок, который равноценен или равнозначен тексту оригиналу или его конкретному отрывку [Швейцер, 1988, с. 94].

- по Миньяр-Белоручеву: воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка [Цит. по: Тюленев С.В., 2004, с. 135].

- по В.В. Сдобникову и О.В. Петровой: «максимально возможная лингвистическая близость текстов оригинала и перевода (точнее, максимально возможную применительно к каждому конкретному случаю)» [Сдобников, Петрова, 2007, с. 209].

- по В.Н. Комиссарову: перевод, воссоздающий всю информацию (предметно-логическую и подразумеваемую), содержащуюся в лексических единицах ИЯ на ПЯ на одном из пяти уровней эквивалентности, таких, как:
1) уровень языковых знаков; 2) уровень высказывания; 3) уровень

сообщения; 4) уровень описания ситуации; 5) уровень цели коммуникации [Комиссаров, 2013].

Как можно увидеть, некоторые из приведенных определений терминов «адекватный перевод» и «эквивалентный перевод» семантически напоминают друг друга. Вследствие этого факта некоторые исследователи, рассуждая о критериях оценки, указывает, во-первых, на абстрактность понятий, в частности термина «адекватный перевод», и, во-вторых, на то, что, разные виды переводческой деятельности должны оцениваться разными критериями [О критериях оценки перевода, wt-blog.net]. Кроме того, О.В. Петрова, например, пишет следующее: «Поиски неких единых критериев оценки перевода обречены на неуспех прежде всего потому, что мы пытаемся измерить общим аршином совершенно разнородные и зачастую разноплановые явления» [Петрова, 2005, с. 119]. В своей статье О.В. Петрова также задается важными вопросами. Например, кто должен и кто может оценивать переводы; что он должен оценивать – близость текстов оригинала и перевода, прагматический эффект этих текстов, соответствие нормам и узусу ПЯ; если перевод считается адекватным, то адекватным чему – тексту оригиналу, поставленной перед переводчиком задачи или желанию заказчика, и т.д. Таким образом, становится очевидным, что на данном этапе в переводоведении отсутствует завершенная и объективная модель критериев качества оценки переводов.

Несмотря на критику терминов «эквивалентный перевод» и «адекватный перевод», мы утверждаем, что оба понятия важны для оценивания качества переводов. При этом данные понятия являются составными частями друг друга, и зачастую оценка адекватного перевода зависит от понимания термина «эквивалентный перевод». Вследствие этого, в рамках нашего исследования мы будем опираться на трактовку данных понятий по В.Н. Комиссаров.

В качестве критериев оценки, относительно которых мы будем оценивать перевод реалии, мы выбрали следующие:

1) **сохранение колорита исходной реалии.** Под «колоритом» мы подразумеваем «отпечаток чего-н., совокупность особенностей (времени, местности, характера) [Толковый словарь Ожегова, dic.academic.ru]. Данный критерий является для нас основным, т.к. перед нами стоит цель, понять, можно ли в тексте перевода при помощи средств ПЯ воспроизвести колорит исходной реалии;

2) **сохранение (прямого и/или коннотативного) значения исходной реалии.** Нередко значение у реалии может быть основное или прямое, связанное непосредственно с референтом, либо коннотативное. Оценивая перевод реалии по данному критерию, правомерным будет обратиться, прежде всего, к толковому или этимологическому словарю, затем сравнивать его со значением реалии, которое подсказывается контекстом, а затем сопоставлять с теми лексическими единицами, при помощи которых исходная реалия была передана в текст перевода;

3) **отсутствие искажения контекста,** т.е. выбранная лексическая единица ПЯ не должна искажать контекст, в котором она призвана заменить исходную реалию.

Таким образом, выбрав данные критерии, мы считаем, что наше суждение о качестве перевода исходных реалий будет носить максимально объективный характер.

Выводы по Главе I

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Художественный текст – это текст, который пишется с целью оказать (интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое) воздействие на читателя, содержащий в себе эксплицитную информацию, в связи с чем, интерпретируется каждым читателем по-своему, а также создан в соответствии с правилами и нормами определенной культуры и времени, представителем которых является автор этого текста, следовательно, содержит в себе особенности данной культуры и времени;

2. При переводе художественного текста переводчик должен учитывать различия между, временем создания исходного текста и произведением перевода данного текста, по возможности воспроизвести исходный прагматический потенциал в тексте перевода и сохранить авторский стиль. Кроме того, переводчик должен не забывать о различиях между языками ИЯ и ПЯ, культурами ИЯ и ПЯ, по возможности воссоздать в тексте перевода исходный культурный и исторический колорит.

3. Реалии – это лексические единицы, которые называют референты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Реалии, как правило, не имеют эквивалентов в ПЯ, а, следовательно, они требуют особого подхода к переводу.

4. Реалии входят в группу БЭЛ, однако охватывают меньший по объему пласт лексики. Так, в группу реалий не входят: имена собственные, фразеологические обороты, обращения, звукоподражания и междометия, термины, сокращения и каламбуры и др., поскольку данные лексические единицы требуют особого подхода к переводу.

5. Реалии способствуют формированию познаний о культуре ИЯ у носителей иной культуры, вследствие чего переводчик должен уметь передать значение и колорит исходной реалии в текст перевода, избегая при этом таких лексических единиц ПЯ, которые допустят как искажение

контекста, так и неверную передачу значения исходной реалии. В передаче значения исходной реалии в текст перевода переводчику помогают различные способы перевода реалий, а именно переводческие трансформации. В нашей работе мы опираемся на способы передачи реалий по В.И. Влахову и С.П. Флорину.

6. В переводоведении существует большое количество терминов, использующихся в качестве оценки качества переводов, однако основными являются «адекватный перевод» и «эквивалентный перевод». При этом у данных понятий отсутствует устоявшиеся определения, вследствие чего часть лингвистов дает свою трактовку данным понятиям, другая часть исследователей считает эти понятия абстрактными, следовательно, не подходящими к тому, чтобы являться критериями оценки качества переводов. Кроме того, на данном этапе в переводоведении отсутствует завершенная и объективная модель критериев качества оценки переводов.

7. В практической части нашей работы мы будем ставить оценку («адекватный перевод» и / или «эквивалентный перевод» в понимании В.Н. Комиссарова) относительно следующих критериев:

- 1) **сохранение колорита исходной реалии;**
- 2) **сохранение (прямого и/или коннотативного) значения исходной реалии;**
- 3) **отсутствие искажения контекста при передаче значения исходной реалии.**

Данные критерии помогут нам максимально объективно оценить перевод конкретной реалии.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РЕАЛИЙ ИЗ ПОЭМЫ Н.В.ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

2.1. Н.В. Гоголь. История написания поэмы «Мертвые души». Краткое содержание поэмы.

Мы убеждены, что с данным произведением сталкивался практически каждый человек, родившийся в России и говорящий на русском языке, поскольку знакомство с творчеством Н.В. Гоголя и в частности с его поэмой «Мёртвые души» происходит в школе, в рамках уроков литературы. Но, Несмотря на это, мы считаем, что следует кратко напомнить содержание данного произведения, а также отчасти затронуть предысторию его написания.

Сама идея произведения была, по распространённой версии, подсказана Н.В. Гоголю А.С. Пушкиным. Поэт рассказал Н.В. Гоголю об одном человеке, который обеспечивал себя тем, что продавал *мертвые души*, выдавая их за живые души, в опекунский совет. Всего задумывалось три тома, в которых была бы показана Россия с разных сторон: от темной и порочной, до светлой и идеальной. Н.В. Гоголь приступил к написанию первого тома произведения в 1835 г. и закончил в 1841 г. В течение всего этого времени поэма претерпела ряд изменений в сюжете, в поведении персонажей и в атмосфере повествования в целом. Известно, однако, что Н.В. Гоголь успел полностью написать лишь первый том «Мёртвых душ», от второго осталось только несколько глав, а третий не был начат [История создания произведения, licey.net], [История создания «Мёртвых душ», obrazovaka.ru]. В настоящей работе мы обращаемся только к первому тому поэмы и ее переводам на английский язык.

Главным героем поэмы выступает коллежский советник Павел Иванович Чичиков, прибывший в город NN, где, по ходу действий поэмы, покупает так называемые *мертвые души* у различных губернских помещиков

(Манилов, Собакевич, Коробочка, Плюшкин, Ноздрёв). В каждой из глав Н.В. Гоголь использует те или иные реалии, характеризующие особенности русской жизни того времени и той местности, где оказался главный герой.

2.2. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов русских реалий XIX в. с русского языка на английский язык, использованных в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души»

В нашей работе сравниваются два перевода поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души», выполненные переводчиками Чарлзом Хогартом (Charles Hogarth, далее Ч. Хогарт) и Ричардом Пивером и Лариссой Волохонски (Richard Pivear, Larissa Volokhonsky, далее Р. Пивер и Л. Волохонски). Выбранные нами тексты перевода отличаются по своему времени создания. Первый текст перевода был написан в 1916 г., второй текст перевода – в 1996 г. Сравнивая тексты перевода, выполненные в разное время, мы сможем посмотреть, насколько сильно влияет время на произведение перевода реалий исходного текста.

Прежде чем начать анализ, укажем, что каждая реалия приводится в том контексте (т.е. в пределах одного либо нескольких предложений), в котором она использована Н.В. Гоголем. Каждую реалию мы выделили нижним подчеркиванием, а также присвоили каждой реалии порядковый номер. Поскольку у Н.В. Гоголя нередко встречаются большие предложения, в нашей работе приводится сокращенный вариант таких предложений, а именно, те части конкретного предложения, в которых присутствует анализируемая нами реалия, сохраняя при этом смысл контекста. Аналогичным образом мы цитируем отрезки из текстов перевода.

Перед проведением сравнительно-сопоставительного анализа мы производим поиск толкования каждой исходной реалии, используя этимологические и толковые словари и, если необходимо, другие ресурсы, а также смотрим на то, влияет ли на значение реалии контекст, в котором она использована. В основном мы обращались к «Толковому словарю Ожегова» [Толковый словарь Ожегова, dic.academic.ru]. Данный словарь содержит в

себе толкование большинства анализируемых нами реалий в нашей работе. Кроме того, мы также находим толкование лексических единиц, использованных для передачи реалии в текст перевода, в таких английских словарях, как *Cambridge Dictionary* [Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org] и *Merriam-Webster's Dictionary* [Merriam-Webster's Dictionary, merriam-webster.com].

Поиск толкования значений исходных реалий и лексических единиц, при помощи которых был произведен перевод конкретной реалии, способствует:

- 1) пониманию того, к какому способу перевода прибегли переводчики,
- 2) пониманию того, насколько полно были переданы значение и колорит реалии ИЯ в текст перевода;
- 3) выявить искажения контекста, вследствие чего становится возможным оценить выполненные переводы реалий.

Таблица 1. Перевод реалий «рессорная бричка», «подполковник», «штабс-капитан», «помещик», «душа».

Н.В. Гоголь	Ч. Хогарт	Р. Пивер, Л. Волохонски
В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая <u>рессорная бричка</u> (1), в какой ездят холостяки: отставные <u>подполковники</u> (2), <u>штабс-капитаны</u> (3), <u>помещики</u> (4), имеющие около сотни <u>душ крестьян</u> (5)....	To the door of an inn in the provincial town of N. there drew up <u>a smart britchka</u> — <u>a light spring-carriage</u> (1) of the sort affected by bachelors, retired <u>lieutenant-colonels</u> (2), <u>staff-captains</u> (3), <u>land-owners</u> (4) possessed of about a hundred <u>souls</u> (5)...	Through the gates of the inn in the provincial town of N. drove a rather handsome, smallish <u>spring britzka</u> (1), of the sort driven around in by bachelors: retired <u>lieutenant colonels</u> (2), <u>staff captains</u> (3), <u>landowners</u> (4) possessed of some hundred <u>peasant souls</u> (5)...

Реалия «бричка», согласно «Толковому словарю Ожегова», обозначает «легкую колесную повозку, иногда крытую» [Толковый словарь Ожегова, dic.academic.ru]. Прилагательное «рессорный» произошло от слова «рессор». Это «гнутая полоса (или устройство из таких полос) между осью и кузовом экипажа, автомобиля..., смягчающая толчки при езде» [Там же]. Иначе говоря, «рессорная бричка» - это легкая колесная повозка со смягчающими

точки при езде гнутыми полосами, находящимися между осью и кузовом экипажа.

В обоих текстах перевода при передаче исходной реалии была использована трансформация *калькирование*: «a smart britchka» (Ч. Хогарт) и «spring britzka» (Р. Пивер и Л. Волохонски). Рассмотрим их подробнее. При передаче реалии «бричка», у переводчиков получились следующие варианты: у Ч. Хогарта – «britchka», у Р. Пивера и Л. Волохонски – «britzka». Очевидно, что переводчики применили *транскрипцию*. Однако можно увидеть, что транскрибирована исходная реалия была по-разному. Мы полагаем, что Ч. Хогарт транскрибировал реалию «бричка» именно с русского языка (звук [ч] транскрибирован как *tch*), Р. Пивер и Л. Волохонски сделали транскрипцию с польского языка, поскольку, согласно *Webster's New World College Dictionary*, единица *britzka* произошла от польской единицы *bryczka* [Your Dictionary, yourdictionary.com]. Тем не менее, данные лексические единицы являются в английском языке синонимами, следовательно, мы рассматриваем их как равноценные относительно друг друга.

Далее, Ч. Хогарт передал реалию «рессорный» (рессор) при помощи лексической единицы «smart», а переводчики Р. Пивер и Л. Волохонски – «spring». Согласно словарю *Cambridge Dictionary* лексическая единица «smart» может использоваться как синоним единицы «quick», т.е. «быстро, с большим количеством силы» [Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org]. Ч. Хогарт, вероятно, хотел показать своим переводом то, что бричка была быстрой, однако в оригинале об этом речь не идет. Следовательно, переводчик подобрал *функциональный аналог*. Однако в данном случае такой аналог не передает необходимого значения, заложенного в исходной реалии, следовательно, не является эквивалентным. Р. Пивер и Л. Волохонски подобрали более точный эквивалент исходной реалии – «spring», которая, согласно *Cambridge Dictionary*, имеет значение близкое к русской лексической единице «пружина» [Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org]. При этом, согласно *English-Russian Automobile*

Dictionary, единица «spring» переводится только как «рессора» [English-Russian automobile dictionary..., auto_en_ru.academic.ru]. Иначе говоря, переводчики подобрали *функциональный аналог*, имеющий то же значение и вызывающий те же ассоциации у реципиента, что и исходная реалия «рессора» у читателя текста оригинала.

Таким образом, относительно критерия «сохранение колорита исходной реалии» перевод Ч. Хогарта («a smart britchka») может считаться адекватным. Что касается критерия «сохранение значения исходной реалии» то следует учесть то, что Хогарт приводит пояснение значения лексической единицы «britchka» – «a light spring-carriage». Переводчик применил трансформации *описание* совместно с *калькированием* внутри текста перевода, сохранив тем самым значение исходной реалии, а, следовательно, сделав перевод данной реалии адекватным. Тем самым, если учитывать данное дополнение в переводе мы также можем назвать перевод адекватным и эквивалентным оригиналу относительно критерия «отсутствие искажения контекста».

Перевод Р. Пивера и Л. Волохонски («spring britzka») с точки зрения всех выбранных нами критериев оценки является адекватным и эквивалентным оригиналу.

Такие военные чины, как «подполковник» или «штабс-капитан» и некоторые другие можно встретить в поэме не раз. «Подполковник» – это «офицерское звание или чин рангом выше майора и ниже полковника, а также лицо, имеющее это звание» [Толковый словарь Ожегова, dic.academic.ru]. Реалия «штабс-капитан» означает «офицерский чин в пехоте, артиллерии и инженерных войсках, рангом выше поручика и ниже капитана, а также лицо, имеющее этот чин» [Там же].

В текстах перевода обе исходные реалии были переданы одинаково относительно друг друга: «подполковник» как «lieutenant-colonel», «штабс-капитан» как «staff-captain». В переводе на русский язык лексическая единица «lieutenant-colonel» означает «младший полковник» и так же, как

русский чин «полковника» находится между чинами майора и полковника [British Army Be The Best, army.mod.uk]. Несмотря на такую равнозначность данных лексических единиц, переводчики *заменяли исходную реалию на реалию ПЯ*, поскольку, согласно С.И. Влахову и С.П. Флорину, военные звания относятся к реалиям. В обоих текстах перевода было сохранено значение исходной реалии, а также не было допущено искажения контекста, поэтому относительно данных критериев перевод в обоих текстах перевода является эквивалентным и адекватным. Однако данный перевод не будет являться адекватным относительно сохранения исходного колорита в тексте перевода, т.к. использование трансформации *замена исходной реалии на реалию ПЯ* а priori изменяет колорит исходной реалии.

В английских реалиях отсутствует звание «штабс-капитан», однако существуют звания «captain» и «staff sergeant». Чтобы быть как можно ближе к содержанию текста оригинала, к своеобразию исходной культуры, переводчики, очевидно, решили ввести в свои тексты перевода неологизм, а именно, они, при помощи средств английского языка («captain» и «staff sergeant»), создали кальку, переведя «штабс-капитан, как «staff-captain» [British Army Be The Best, army.mod.uk]. Другими словами, переводчики применили трансформацию *создание семантического неологизма*.

Тем самым Ч. Хогарт и Р. Пивер и Л. Волохонски сохранили в своих текстах перевода как значение исходной реалии, так и ее самобытность, колорит, избежав при этом искажения. Следовательно, мы оцениваем данный перевод как эквивалентный и адекватный.

В представленных выше текстах перевода переводчики передали реалию «помещик» как «landowner», однако толкования у данных лексических единиц отличаются. «Помещиком» называют землевладельца, относящегося к привилегированному сословию [Толковый словарь Ожегова, dic.academic.ru]. «Landowner» - это человек, владеющий большим участком земли [Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org]. Употребив лексическую единицу «landowner» при переводе исходной реалии,

переводчики объединили два способа перевода: *описание* (т.к. данная лексическая единица является частичным переводом толкования реалии, а именно единицы «землевладелец»), и *калькирование*. Однако нельзя не отметить утрату той части толкования исходной реалии, в которого говорится о принадлежности помещика «к привилегированному сословию», а, следовательно, утрату колорита исходной реалии. Тем самым, относительно критерия «сохранение колорита исходной реалии» перевод не является адекватным. При этом лексическая единица не искажает ни основное значение, выражаемое исходной реалией, ни контекст, следовательно, относительно критериев «сохранение значения исходной реалии» и «отсутствие искажения контекста» данный перевод можно признать эквивалентным и адекватным оригиналу.

В поэме Н.В. Гоголя лексическая единица «душа» занимает главное место произведения, под которым подразумевается несколько понятий. Однако именно в приведенном выше контексте под «душой» имеется в виду «крепостной крестьянин, а также вообще человек, относящийся к податному сословию» [Толковый словарь Ожегова, dic.academic.ru].

Переводчики передали исходную реалию при помощи лексической единицы «soul», т.е. «нематериальной бессмертной субстанции, которая остается существовать после смерти человека» [Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org]]. Также данная единица употребляется, если речь идет о человеке, в негативных предложениях таких, как, например: *There wasn't a soul when we arrived at the beach* [Там же]. Вследствие того, что сама английская единица «soul» не несет в себе того значения, в котором употребляет его Н.В. Гоголь в данном контексте, мы полагаем, что без дополнительного толкования реципиент не поймет, о каких «душах» идет речь. Так, например, Р. Пивер и Л. Волохонски создали *кальку*: «peasant souls», тем самым несколько пояснив, о каких душах пойдет речь. Следовательно, данный вариант перевода исходной реалии является адекватным относительно критериев «отсутствие искажения контекста» и

частично эквивалентным относительно критерия «сохранение значения исходной реалии». При этом перевод Р. Пивера и Л. Волохонски не воссоздает в тексте перевода образность данной реалии, поэтому, относительно критерия «сохранение колорита реалии ИЯ» данный перевод не может являться адекватным.

В свою очередь Ч. Хогарт передал в текст перевода только форму исходной реалии, которая не воссоздает ни колорит исходной реалии, ни коннотативное значение этой реалии. При этом, ввиду отсутствия какой-либо «подсказки» со стороны переводчика в отношении того, как следует понимать единицу «souls», реципиент может истолковать ее по-своему, придав как данному отрывку, так и произведению в целом иной смысл, отличающийся от интенции автора оригинала. Таким образом, несмотря на то, что перевод исходной реалии является эквивалентным относительно критерия «отсутствие искажения контекста» значения реалии ИЯ, нельзя оценить этот перевод как «адекватный» относительно всех трех критериев.

Таблица 2. Перевод реалий «хомут», «баранка».

Н.В. Гоголь	Ч. Хогарт	Р. Пивер, Л. Волохонски
Наружный фасад гостиницы отвечал её внутренности: она была очень длинна, в два этажа; ...верхний был выкрашен вечною желтою краскою; внизу были лавочки с <u>хомутами</u> (6), веревками и <u>баранками</u> (7).	The inn's exterior corresponded with its interior. Long, and consisting only of two storeys.... As for the upper half of the building, it was, of course, painted the usual tint of unfading yellow. Within, on the ground floor, there stood a number of benches heaped with <u>horse-collars</u> (6), rope, and <u>sheepskins</u> (7)....	The external façade of the inn answered to its inside: it was very long, of two stories;...the upper was painted with eternal yellow paint; below there were shops selling <u>horse collars</u> (6), ropes, and <u>pretzels</u> (7).

Согласно «Современному толковому словарю русского языка Ефремовой» реалия «хомут» обозначает надеваемую на шею часть конской упряжи, которая состоит из деревянного остова – клещей и покрывающего его мягкого валика – хомутины [Современный толковый словарь..., dic.academic.ru].

Как можно заметить, в обоих текстах перевода данная реалия была переведена как «horse collars». Согласно словарю *The Free Dictionary* единица

«horse collar» обозначает широкую и прочную ленту из кожи или ткани, которая крепится вокруг шеи лошади или мула [The Free Dictionary, thefreedictionary.com/Horse+collar]. Следовательно, переводчики подобрали *функциональный аналог* исходной реалии. Лексическая единица ПЯ не искажает ни значение исходной реалии, ни контекст, следовательно, относительно критерия «отсутствие искажения контекста» является эквивалентной и адекватной. Такую же оценку можно поставить обоим переводам относительно критерия «сохранения значения исходной реалии». Однако ввиду использования переводчиками функционального аналога, они стерли колорит реалии ИЯ, т.е. перевод не является адекватным относительно критерия «сохранение исходного колорита».

Реалия «баранка» обозначает «пшеничный хлебец в виде кольца из заварного крутого теста» [Толковый словарь Ожегова, dic.academic.ru].

Переводчик Ч. Хогарт передал данную русскую реалию при помощи лексемы «sheepskins», что в переводе означает «баранья кожа» или «овчинный тулуп». Вероятно, перепутав основу слова «баранка» с домашним животным «баран» (возможно также, что переводчик принял исходную реалию за уменьшительно-ласкательную форму от лексической единицы «баран»), переводчик применил неверный способ перевода, а именно трансформацию *калькирование*. Такой ошибочный перевод реалии является неприемлемым, т.к., во-первых, искажает образ исходной культуры, и, во-вторых, вызывает у реципиента иные ассоциации и эмоции, в отличие от читателя текста оригинала. Вследствие этого можно заключить, что данный перевод не является эквивалентным, т.к. изменяет прагматику исходного текста. Следовательно, данный перевод относительно всех трех критериев оценки качества перевода реалий не может быть назван адекватным.

Р. Пивер и Л. Волохонски передали реалию «баранки» при помощи лексической единицы «pretzel», которая, в соответствии с *Cambridge Dictionary* имеет два значения: 1) очень соленая булочка, испеченная в форме палки либо морского узла; 2) мягкий испеченный хлеб, имеющий крученую

форму [Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org]. Очевидно переводчики сделали упор на передачу в текст перевода только того значения исходной реалии, под которой подразумевается «некое хлебобулочное изделие из муки». Однако «pretzel» является скорее традиционным немецким изделием из муки, имеющим своеобразную форму, которая отличается от формы «баранки». Таким образом, переводчики прибегли к способу перевода *замена реалии ИЯ на интернациональную реалию*, т.е. более знакомую реципиенту. Лексическая единица ПЯ не искажает контекст ни контекст, ни подразумеваемое значение реалии ИЯ. Следовательно, относительно критерия «отсутствие искажения контекста» перевод Р. Пивера и Л. Волохонски считается адекватным. Однако относительно критериев «сохранение колорита» и «сохранение значения» исходной реалии данный перевод не может считаться ни эквивалентным, ни адекватным.

Таблица 3. Перевод реалий «щи», «пулярка», «половой», «трактир».

Н.В. Гоголь	Ч. Хогарт	Р. Пивер, Л. Волохонски
... <u>щи</u> (8), ... <u>пулярка</u> (9) жареная...; покамест ему все это подавалось...он заставил слугу, или <u>полового</u> (10), рассказывать всякий вздор – о том, кто содержал прежде <u>трактир</u> (11) и кто теперь, и много ли дает дохода, и большой ли подлец их хозяин....	... <u>cabbage soup</u> (8), ...a roast <u>fowl</u> (9)...; whilst...these things were either being... brought..., the gentleman induced the <u>waiter</u> (10) to retail certain fragments of tittle-tattle concerning the late landlord of the <u>hostelry</u> (11), the amount of income which the hostelry produced, and the character of its present proprietor....	... <u>cabbage soup</u> (8), ...roast <u>poulard</u> (9)...; while all this was being served...he made the servant, that is, the <u>floorboy</u> (10), tell him all sorts of rubbish – about who had kept the <u>tavern</u> (11) before and who kept it now, and did it bring in much income, and was their master a great scoundrel....

Под реалией «щи», как известно, имеется в виду суп с кислой капустой. В обоих текстах перевода переводчики использовали вариант перевода – «cabbage soup», т.е. прибегли к *описательному способу перевода*, поскольку был произведен перевод не самой реалии, а ее толкования (щи – суп из капусты). Само толкование данной реалии как Ч. Хогартом, так и Р. Пивером и Л. Волохонски был переведен при помощи создания *кальки*. Несмотря на то, что переводчики сохранили значение исходной реалии и не исказили контекст, т.е. относительно данных критериев он является эквивалентным и адекватным, в текст перевода был перенесен колорит исходной реалии.

Лексическая единица ПЯ является нейтральной в сравнении с яркой реалией «щи», следовательно, относительно критерия «сохранение колорита» данный перевод не может считаться адекватным.

Значение реалии «пулярка» находим в комментариях к поэме – «молодая откормленная курица» [Н.В.Гоголь, old.prosv.ru]. При переводе данной реалии переводчик Ч. Хогарт использовал лексическую единицу «fowl», что в переводе, в соответствии со словарем *Cambridge Dictionary* означает «домашняя птица, несущая яйца» или «любая птица» [Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org]. Однако домашней птицей, несущей яйца может быть, например, утка, а любая птица может быть не молодой и не откормленной. Очевидно, что переводчик передал исходную реалию при помощи лексической единицы с более широким значением, т.е. применил трансформацию *генерализации*. Хотя относительно критерия «отсутствие искажения контекста» данный перевод является адекватным и эквивалентным, его нельзя назвать таковым относительно «сохранения значения» и «сохранения колорита» исходной реалии.

В свою очередь, Р. Пивер и Л. Волохонски выбрали более подходящую лексическую единицу исходной реалии «пулярка», а именно – «poulard». Данная лексическая единица имеет значение «откормленная курочка, которую обычно используют для жарки» [Merriam-Webster's Dictionary, merriam-webster.com]. Ввиду того факта, что лексическая единица ПЯ напоминает фонетическую и буквенную форму исходной реалии, не являясь при этом транскрибированной реалией, мы полагаем, что переводчики прибегли к применению трансформации *освоение*. Таким образом, переводчикам удалось полностью сохранить значение исходной реалии, избежать искажения, а также сохранить колорит исходной реалии, из чего следует, что относительно всех трех критериев оценки перевода реалии ИЯ, данный перевод является адекватным и эквивалентным.

Далее в поэме речь идет о «половом». Из «Толкового словаря Ожегова» мы узнаем, что это устаревший аналог трактирного слуги [Толковый словарь

Ожегова, dic.academic.ru]. Ч. Хогарт объединяет два стоящих рядом синонима – «слуга» и «половой» в одну лексическую единицу «waiter». Очевидно, Ч. Хогарт передал значение реалии ИЯ через подбор более знакомой реципиенту лексической единицей, которая способна вызвать аналогичные ассоциации у реципиента, какие вызывает исходная реалия у читателя текста оригинала. Следовательно, переводчик использовал *функциональный аналог* с нейтральным значением. Таким образом, хотя относительно «отсутствия искажения» и «сохранения значения исходной реалии» перевод при помощи единицы «waiter» является эквивалентным и адекватным оригиналу, данная единица не воссоздает ни исторический, ни культурный колорит реалии «половой», поэтому относительно данного критерия не признается ни эквивалентной, ни адекватной.

Р. Пивер и Л. Волохонски передали реалию «половой» через лексическую единицу «floorboy». В словаре *Merriam-Webster's Dictionary* «floorboy» имеет значение «нанятый в какую-либо компанию мальчик, который исполняет поручения и различные задания» [Merriam-Webster's Dictionary]. Таким образом, согласно данному толкованию, переводчики несколько расширили значение исходной реалии, т.е. объединили трансформации *калькирование* и *генерализацию*. Однако тем самым переводчики исказили значение исходной реалии, т.е. относительно критерия «сохранение значения реалии ИЯ» перевод не может получить оценку «эквивалентный перевод», являясь при этом адекватным относительно критериев «отсутствие искажения контекста» и «сохранение колорита реалии».

«Трактир», согласно толкованию Ожегова, «недорогая столовая (также с подачей вина, закусок) для приезжих, для широкой публики» [Толковый словарь Ожегова, dic.academic.ru].

Лексическая единица «hostelry», выбранная Ч. Хогартом, в *Cambridge Dictionary* приравнивается к таким заведениям как паб или бар и является устаревшей (old use) [Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org].

Следовательно, для того, чтобы лучше понять значение данной лексической единицы, обратимся к толкованиям единиц «паб» и «бар», которые предлагает *Cambridge Dictionary*. Лексическая единица «паб» обозначает какое-либо «заведение, особенно в Великобритании или Ирландии, в котором подаются алкогольные напитки и нередко еда» [Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org]. В свою очередь, «бар» - это «место, в котором продаются и выпиваются напитки, в частности, алкогольные» [Там же]. Ввиду того, что единица ПЯ «hostelry» является устаревшей реалией-словом современных британских и ирландских реалий-референтов «бара» и «паба», т.е. она несет в себе собственный колорит, мы делаем вывод о том, что переводчик *заменил исходную реалию реалией ПЯ*. Следовательно, относительно «сохранения значения реалии» и «отсутствия искажения» данный перевод является эквивалентным и адекватным, однако не может являться таковым ввиду замены исходного колорита на колорит культуры ПЯ.

Аналогичным образом поступили Р. Пивер и Л. Волохонски. Переводчики употребили лексическую единицу «tavern», которая обозначает «место, в котором продаются и выпиваются алкогольные напитки», и является устаревшей [Там же]. Так как данный способ перевода аналогичен переводу Ч. Хогарта. В частности, переводчики нашли в своей культуре референт, схожий с русским референтом «трактир», следовательно, они произвели перевод с *заменой реалии ИЯ реалией ПЯ*. Ввиду того, что перевод Р. Пивера и Л. Волохонски аналогичен переводу Ч. Пивера, мы оцениваем его также, т.е. называем его эквивалентным и адекватным относительно «сохранения значения реалии» и «отсутствия искажения», но не адекватным относительно «сохранения исходного колорита».

Таблица 4. Перевод реалий «хохлы» и «букли».

Н.В. Гоголь	Ч. Хогарт	Р. Пивер, Л. Волохонски
Лица у них были полные и круглые...волос они на голове не носили ни <u>хохлами</u> (12), ни <u>буклями</u> (13), ни на	Their features were full and plump...and in no case was their <u>hair curled</u> (12) <u>or waved</u> (13) or arranged in what the French call	Their faces were plump and round...the <u>hair</u> on their heads <u>was done</u> neither <u>in tufts</u> (12) nor <u>in curls</u> (13), nor in a

Согласно «Современному толковому словарю русского языка Ефремовой», «буклями» в XVIII – XIX вв. назывались либо «завитые крупными кольцами пряди волос; локоны», либо «парик с такими прядями волос» [Современный толковый словарь..., dic.academic.ru]. В двух текстах перевода была сохранена семантика данной реалии. Ч. Хогарт передал ее как «[was their hair] curled», а Р. Пивер и Л. Волохонски как «[hair was done] in curls». И в том и в другом случае переводчики применили трансформацию *функциональный аналог*, т.к. данные варианты перевода вызывают у реципиента аналогичную реакцию, как и исходная реалия у читателя оригинала. Таким образом, относительно критериев «сохранение значения исходной реалии» и «отсутствие искажения контекста» переводы в обоих текстах перевода являются адекватными и эквивалентными оригиналу, однако вследствие утраты в них временного колорита, относительно критерия «сохранение колорита реалии» не может оцениваться как «адекватный перевод» или как «эквивалентный перевод».

«Хохлами» называлась мужская прическа: мужчины полностью сбрасывали волосы, оставляя небольшой пучок или хохолок на самой макушке [Русская семерка, russian7.ru]. В своем переводе Ч. Хогарт перевел ее как «waved». Отсюда, в его варианте перевода мужчины носили волосы либо крупными локонами, либо завитыми, что не соотносится с текстом оригинала. Очевидно, что переводчик неверно воспринял оригинал, т.к. не знал, что означает выражение «носить волосы хохлами» и использовал *функциональный аналог*. Данный вариант перевода вызывает у реципиента иную реакцию, в отличие от реакции, которую вызывает оригинал у своего читателя. Хотя выбранная лексическая единица является адекватной относительно критерия «отсутствие искажения контекста», она не воссоздает ни значения, ни колорита исходной реалии. Таким образом, перевод Ч. Хогарта не может быть назван эквивалентным или адекватным относительно данных критериев оценки перевода реалии ИЯ.

Р. Пивер и Л. Волохонски попытались передать реалию «хохлы», посредством использования единицы «tuft». Ввиду того, что «tuft» может относиться как к волосам, так и, например, к траве или перьям, мы делаем вывод, что переводчики использовали трансформацию *генерализации* [Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org]. Таким образом, переводчики сохранили значение исходной реалии, избежав искажения контекста, вследствие чего данный перевод адекватен и эквивалентен значению исходной реалии согласно данным критериям. Однако единица «tuft» не передает колорит исходной реалии, следовательно, она не будет оценена как «адекватный перевод» относительно критерия «сохранение колорита исходной реалии».

Таблица 5. Перевод реалии «ревизская сказка».

Н.В. Гоголь	Ч. Хогарт	Р. Пивер, Л. Волохонски
Как давно вы изволили подавать <u>ревизскую сказку</u> (14)?	“How long is it,” inquired the guest, “since you last rendered a <u>census</u> (14) return?”	“How long ago were you so good as to file your <u>census report</u> (14)?”

Реалия «ревизская сказка», согласно комментариям к поэме, имеет следующее значение: «именной список крепостных крестьян, составлявшийся при переписи (ревизии); производился раз в 7—10 лет». Другими словами, «ревизские сказки» учитывали только те слои населения, которые платили подушную подать. «Дворяне, духовенство, отставные солдаты» и др. в «ревизскую сказку» не вносились [Историко-генеалогический сайт, kravchenkoryslan.narod.ru].

Переводчики передали реалию «ревизская сказка» при помощи таких лексических единиц как «census» (Ч. Хогарт) и «census report» (Р. Пивер и Л. Волохонски), т.е. «перепись населения» и «отчет о переписи населения» соответственно. Однако данные единицы не передают полного значения реалии ИЯ. Так, «census» и «census report» проводится, как правило, среди всех слоев населения, а в «ревизскую сказку», как мы убедились, записываются только крестьяне, принадлежащие конкретному помещику, вследствие чего у каждого помещика имелась собственная «ревизская

сказка». Таким образом, переводчики, как Ч. Хогарт, так и Р. Пивер и Л. Волохонски, подобрали *функциональный аналог*. Из вышесказанного также следует то, что, хотя переводы являются адекватными и эквивалентными тексту-оригиналу относительно критерия «отсутствие искажения контекста», они не являются таковыми относительно сохранения значения и колорита исходной реалии.

Таблица 6. Перевод реалий «рябиновка» и «сивушица» («сивуха»).

Н.В. Гоголь	Ч. Хогарт	Р. Пивер, Л. Волохонски
В непродолжительном времени была принесена на стол <u>рябиновка</u> (15), имевшая, по словам Ноздрева, совершенный вкус сливок, но в которой, к изумлению, слышна была <u>сивушица</u> (16) во всей своей силе.	In time there came also to table <u>a tart of mountain-ashberries</u> (15) — berries which the host declared to equal, in taste, ripe plums, but which, curiously enough, smacked more of <u>corn brandy</u> (16).	After a short while, a <u>rowanberry liqueur</u> (15) was brought to the table, which, according to Nozdryov, tasted altogether like cream, but which, amazingly, gave off a potent smell of <u>moonshine</u> (16).

В «Толковом словаре русских существительных» дано следующее объяснение «рябиновке»: это «алкогольный напиток в виде жидкости красного цвета, обычно сладкой, получаемый в результате смешивания ягод рябины и спирта и настаивания этой смеси в течение какого-то времени» [Толковый словарь..., noun_ru.academic.ru].

Ч. Хогарт передал исходную реалию как «a tart of mountain-ashberries», т.е. «пирог (или пирожное) из рябины». Переводчик, очевидно, не понял, что в оригинале речь шла о напитке, вследствие чего использовал неподходящие средства ПЯ для передачи реалии ИЯ через трансформацию *описание*, которая не только не воспроизводит значение исходной реалии, но также искажает контекст. Иначе говоря, данный перевод не является ни эквивалентным, ни адекватным исходному тексту относительно всех трех выбранных нами критериев для оценки перевода реалий.

Р. Пивер и Л. Волохонски передали реалию «рябиновка» как «rowanberry liqueur». Согласно *Cambridge Dictionary*, лексическая единица «liqueur» имеет значение «крепкий, сладкий алкогольный напиток, который обычно пьют в небольших количествах после приема пищи» [Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org]. Таким образом, переводчики применили

трансформацию *описание* и перевели толкование исходной реалии при помощи создания *кальки*. При этом переводчикам удалось сохранить как значение исходной реалии, передать ее колорит, хотя и средствами своего языка, а также избежать искажения. Следовательно, относительно всех трех критериев данный перевод принимается как адекватный.

Значение «сивушищи» или «сивухи» находим в комментариях к поэме. Эта реалия объясняется как «плохо очищенная хлебная водка» [Н.В.Гоголь, old.prosv.ru]. Очевидно, данный напиток приготовлен, не вполне законным образом, а также, как можно вывести из контекста, имеет не самый приятный запах и вкус.

Данную реалию Ч. Хогарт переводит на английский язык как «corn brandy» («пшеничный (кукурузный) бренди»). «Brandy» - это «крепкий алкогольный напиток, приготовленный на основе вина» [Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org]. Переводчик подобрал *функциональный аналог*, который не соответствует значению исходной реалии, не передает ее колорита, а также приводит к искажению значения реалии ИЯ. Следовательно, лексическая единица ПЯ не оценивается как «эквивалентный перевод» или «адекватный перевод» относительно критериев оценки перевода реалий.

Р. Пивер и Л. Волохонски перевели данную реалию как «moonshine». В словаре *Cambridge Dictionary* данной лексической единице дано следующее определение: «алкоголь, приготовленный нелегальным способом», причем в основном «moonshine» употребляется в США в качестве сленговой единицы [Там же]. Словарь *Merriam-Webster's Dictionary* может дополнить данное толкование тем, что данный алкоголь получают из «corn», т.е. хлеба или зерен пшеницы или кукурузы [Merriam-Webster Dictionary, <https://www.merriam-webster.com>]. Из вышесказанного следует, что переводчики *заменяли реалию ИЯ на реалию ПЯ*. Тем не менее, она не искажает ни контекст, ни значения исходной реалии, сохраняя его в тексте перевода, т.е. относительно критериев «отсутствие искажения контекста» и

«сохранение значения исходной реалии» данный перевод является адекватным. Однако ввиду использования сленговой единицы, мы не можем назвать перевод адекватным, поскольку исходный колорит был заменен на колорит ПЯ.

Таблица 7. Перевод реалии «кислые щи».

Н.В. Гоголь	Ч. Хогарт	Р. Пивер, Л. Волохонски
День, кажется, был заключен порцией холодной телятины, <u>бутылкою кислых щей</u> (17) и крепким сном во всю насосную завертку....	...and brought the day to a close with a portion of cold veal, <u>a bottle of pickles</u> (17), and a sound sleep.	The day, it seems, was concluded with a helping of cold veal, <u>a bottle of fizzy kvass</u> (17), and a sound sleep with all pumps pumping....

В современной России кислыми щами называют суп с квашеной капустой, однако в данном контексте под реалией «кислые щи» подразумевается «шипучий квас из ячменного, ржаного солода и пшеничной муки» [Н.В.Гоголь, old.prosv.ru]. Иногда к вышеперечисленным ингредиентам могли добавить мяту, мед и гречневую муку и т.д. [Что значит слово, xn----ctb1bqemlсеаhтoк5omc.xn--p1ai].

Если посмотреть на перевод исходного выражения «бутылка кислых щей», то мы увидим, что переводчики прибегли к использованию трансформации *калькирование*: «a bottle of pickles» (Ч. Хогарт), «a bottle of fizzy kvass» (Р. Пивер и Л. Волохонски). При этом варианты перевода у переводчиков получились различные. Рассмотрим более подробно перевод выражения «кислые щи».

Ч. Хогарт передал данную реалию при помощи лексической единицы «pickles», которая, согласно словарю *Cambridge Dictionary*, является равноценной по своему значению скорее русским понятиям «маринованные овощи» и «маринованные огурцы», чем значению реалии «кислые щи» [Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org]. Ч. Хогарт, вероятно, посчитал, что в оригинале имеется в виду кислый рассол, вследствие чего подобрал *функциональный аналог* «pickles». Однако, данный вариант перевода, наоборот, привел к искажению значения исходной реалии, а также к стиранию ее колорита. Таким образом, перевод не является ни

эквивалентным, ни адекватным относительно всех трех выбранных нами критериев оценки перевода реалии.

Р. Пивер и Л. Волохонски сделали попытку воспроизвести исходную реалию как «fizzy kvass». Лексическая единица «kvass», как мы видим, является транскрибированной реалией «квас». Что касается единицы «fizzy», в словаре *Cambridge Dictionary* ее значение истолковывается как напиток, «имеющий множество пузырьков» [Cambridge Dictionary, dictionary.cambridge.org]. Иначе говоря, переводчики применили следующие виды трансформаций: *описание* (передали не саму реалию ИЯ, а ее толкование), *калькирование* («шипучий квас» - «fizzy kvass»), подбор функционального аналога («fizzy») и *транскрипция* («kvass»). Таким образом, переводчики сохранили значение исходной реалии, избежали искажения, а также смогли передать образность хотя и не реалии-слова, но реалии-референта в текст перевода, а, значит, относительно всех трех критериев оценки перевода реалий ИЯ, перевод Р. Пивера и Л. Волохонски является эквивалентным и адекватным исходной реалии.

Таблица 8. Перевод реалий «Анна» и «звезда».

Н.В. Гоголь	Ч. Хогарт	Р. Пивер, Л. Волохонски
...[губернатор] имел на шее <u>Анну</u> (17), и поговаривали даже, что был приставлен к <u>звезде</u> (19)...	...he wore the riband of the <u>order of Saint Anna</u> (17) about his neck, and was reported to have been recommended also for <u>the star</u> (19)...	...had <u>an Anna</u> (17) on his neck, and there was even talk of his having been recommended for <u>a star</u> (19)...

В комментариях к поэме мы находим пояснение реалиям «Анна» и «звезда». «Анна» – это «орден Святой Анны 2-й степени в виде креста», а «звезда» – «орден Святого Станислава 1-й степени», этот орден «жаловался высшим чинам за заслуги перед Отечеством» [Н.В.Гоголь, old.prosv.ru].

Собственно наименование «ордена Святой Анны» в обоих текстах перевода было переведено при помощи трансформации *транскрипция*. Помимо транскрипции, как мы можем видеть, Ч. Хогарт применил трансформации *описание* и *калькирование* – «the order of Saint Anna» – внутри текста, для того, чтобы создать нужные ассоциации у реципиента. Р.

Пивер и Л. Волохонски также использовали *описание*, но сделали его более развернутым и указали в виде сноски в качестве переводческого комментария, который звучит следующим образом: «*The Order of St. Anna (i.e., St. Anne, mother of the Virgin) had two degrees, one worn on the neck, the other on the breast*». Несмотря на то, что Р. Пивер и Л. Волохонски приводят более полное толкование исходной реалии, в обоих текстах перевода передача исходной реалии является эквивалентной и адекватной относительно всех трех критериев оценки перевода реалии ИЯ.

Реалия «орден Святого Станислава» был передан переводчиками через подбор *функционального аналога* «star». Ч. Хогарт, в отличие от предыдущего случая, не приводит пояснения данной единицы. Относительно критерия «отсутствие искажения контекста» данный перевод оценивается как эквивалентный и адекватный. Однако, поскольку выбранная лексическая единица ПЯ не передает значения исходной реалии, а также не воссоздает колорит реалии ИЯ, следовательно, относительно двух данных критериев не может быть охарактеризован ни как «эквивалентный перевод», ни как «адекватный перевод». В свою очередь, Р. Пивер и Л. Волохонски поступили так же, как и при переводе реалии «Анна». Переводчики оставили в тексте перевода только лексическую единицу «star», а в сноске привели толкование обозначаемой ею реалии: «*The star was the decoration of the Order of St. Stanislas, a Polish civil order founded in 1792, which began to be awarded in Russia in 1831*». Иначе говоря, Р. Пивер и Л. Волохонски использовали *функциональный аналог* совместно с трансформацией *описание*. Таким образом, данный перевод является адекватным и эквивалентным относительно всех трех выбранных нами критериев оценки перевода реалий.

Таблица 9. Перевод реалий «двугривенник» и «полтина».

Н.В. Гоголь	Ч. Хогарт	Р. Пивер, Л. Волохонски
«— За водочку, барин, не заплатили... — сказала старуха».	«“But the gentleman has not paid for the vodka?” put in the old woman.	«“You didn't pay for the vodka, master...,” said the old woman.
«...— Сколько тебе?...	...“How much?”...	...“How much?”...
— Да что, батюшка,	“What, sir? <u>Eighty kopecks</u>	“Just <u>twenty kopecks</u> (20),

<p><u>двугривенник</u> (20) всего, – сказала старуха. – Врешь-врешь. Дай ей <u>полтину</u> (21), предовольно с неё. – Маловато, барин, – сказала старуха...».</p>	<p>(20), if you please,” replied the old woman. “A lie! Give her <u>half a rouble</u> (21). That will be quite enough.” “No, it will NOT, barin,” protested the old woman...».</p>	<p>dearie,” said the old woman. “Lies, lies. Give her <u>half that</u> (21), it's more than enough for her.” “It's a bit short, master,” said the old woman...».</p>
---	--	--

«Двугривенник» или «двугривенный» равен сумме в 20 копеек, а «полтина» или «полтинник» – сумме в 50 копеек [Толковый словарь Ожегова, dic.academic.ru].

Как видим, переводчики в своих текстах перевода использовали перевод реалии «двугривенник» посредством перевода ее толкования: у Ч. Хогарта – «eighty kopecks», а у Р. Пивера и Л. Волохонски – «twenty kopecks». При этом в данном случае реалия-монета «копейка» переведена на английский язык при помощи адаптированной или освоенной в этом языке единицы «kopeck». Выражения «eighty kopecks» и «twenty kopecks» были переведены при помощи трансформации *полукалька*, поскольку лексические единицы «eighty» и «twenty» изначально принадлежали ПЯ, а «kopeck» – перешла в ПЯ из ИЯ. Таким образом, реалия «двугривенник» была передана в оба текста перевода посредством комбинирования трех трансформаций: *описание, полукалька и освоение*.

Однако мы задались вопросом: почему Ч. Хогарт использовал при переводе единицу «eighty», а не «twenty», как в толковании исходной реалии. Ответом может послужить комментарий из «Энциклопедии русского быта XIX века». Прежде всего, в «Энциклопедии...» рассказывается о существовании в Российской Империи в XIX в. двойного счета денег: «на ассигнации и на серебро». Соотношение между ними постоянно менялось. Там же цитируется отрывок из поэмы «Мертвые души», который выделен в нашем исследовании в *таблице 9*, и дается следующее пояснение. «Старуха» «запросила двугривенник в счете на серебро, то есть хотела получить 80 копеек в пересчете на ассигнации (тогда как товар стоил 20 копеек ассигнациями), а получила 50 копеек ассигнациями, то есть хоть не вчетверо, но в два с половиной раза больше цены» [Энциклопедия..., dic.academic.ru].

Таким образом, Ч. Хогарт, очевидно, знал об именно такой коннотации данного отрывка текста-оригинала, вследствие чего Ч. Хогарту удалось передать в перевод устаревшее обозначение исходной реалии.

Из вышесказанного следует, что оба варианта перевода реалии «двугривенник», как у Ч. Хогарта, так и у Р. Пивера и Л. Волохонски, являются адекватными и эквивалентными относительно трех критериев оценки перевода реалий, т.к. не искажают контекст, сохраняют значение исходной реалии в тексте перевода, а также, частично передают русский колорит. При этом, перевод Ч. Хогарта по своей коннотации является более адекватным реалии ИЯ относительно критерия «сохранение колорита исходной реалии», поскольку воссоздает исторический колорит исходной реалии, в отличие от перевода Р. Пивера и Л. Волохонски.

Далее при переводе реалии «полтина» Ч. Хогарт использует выражение «half a rouble», а Р. Пивер и Л. Волохонски – «half that», т.е. половину от «twenty kopecks». Ч. Хогарт, как и при передаче реалии «полтинник», использовал перевод при помощи сочетания трансформаций *описание* (не «полтина», а «половина рубля»), *калькирование* («половина рубля» - «half a rouble») и *транскрипции* («rouble»). Тем самым Ч. Хогарт произвел эквивалентный и адекватный перевод, поскольку сохранил значение исходной реалии, избежав искажения, как значения реалии, так и контекста, а также воссоздал колорит исходной реалии через передачу в текст перевода ее значения.

Р. Пивер и Л. Волохонски перевели исходную реалию исходя из контекста, т.е. применили *контекстуальный перевод*. Такой перевод является эквивалентным оригиналу, поскольку не искажает его, однако, при этом не воссоздает колорита исходной реалии, а также не сохраняет исходного значения этой реалии, т.е. не может быть назван адекватным относительно данных критериев.

Выводы по Главе II

1. В ходе исследования методом сплошной выборки был проанализирован перевод 117 реалий с русского языка на английский язык при помощи переводческих трансформаций, с целью выявить, помогают ли данные трансформации воссоздать колорит исходных реалий. Из всех 117 реалий в практическую часть исследования вошел подробный анализ 21 реалии, краткий анализ остальных 96 реалий находится в Приложении А.1.

2. Материалом для анализа послужила поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души», а также два перевода поэмы на английский язык, выполненные Чарлзом Хогартом (Charles James Hogarth) и Ричардом Пивером и Лариссой Волохонски (Richard Pevear, Larissa Volokhonsky).

3. В ходе исследования было обнаружено, что переводчики применяли большинство трансформаций (по классификации С.И. Влахову и С.П. Флорину) для передачи реалий ИЯ в текст перевода. Результаты приведены в Таблице 10.

Таблица 10. Трансформации, использованные переводчиками для передачи в текст перевода исходных реалий.

Трансформация	Ч. Хогарт	Р. Пивер и Л. Волохонски
Функциональный аналог	37	45
Описание	24	27
Транскрипция	19	20
Калькирование	16	27
Генерализация	11	6
Замена исходной реалии на реалию ПЯ	9	14
Полукалька	7	2
Контекстуальный перевод	5	2
Освоение	2	3
Семантический неологизм	1	1

4. В ходе исследования было выявлено, что использование большинства вышеперечисленных способов передачи реалий в текст перевода, приводили переводчиков к выбору лексической единицы ПЯ, имеющей нейтральное значение, в отличие от значения исходной реалии.

5 В ходе исследования было выяснено, что эквивалентный перевод реалии не всегда может быть оценен как адекватный. В свою очередь, адекватный перевод реалии не во всех случаях является эквивалентным. Это происходит ввиду следующих причин: 1) различие в системах языков ИЯ и ПЯ; 2) переводчик способен передать прямое значение исходной реалии в текст перевода, но упустить и /или исказить при этом коннотативное значение этой реалии, а также, в зависимости от выбранной трансформации, не сохранить колорит этой реалии; 3) переводчик способен передать в текст перевода форму и, следовательно, колорит данной реалии, однако, в том случае, если переводчик не приведет толкования выбранной лексической единицы, реципиенту не будет понятен ее смысл.

Заключение

В первой части нашей работы были рассмотрены отличительные свойства художественного текста, особенности перевода такого текста. Было обнаружено, что перевод художественного текста происходит не только с языка на язык, но также с культуры на культуру, вследствие чего переводчику важно уметь передать в текст перевода колорит культуры ИЯ. Ввиду того, что данный колорит содержится в группе лексических единиц, объединенных под названием реалии, нами было рассмотрено и раскрыто данное понятие, а также было выяснено, какими переводческими трансформациями могут воспользоваться переводчики при передаче в текст перевода конкретной реалии. Также в первой части исследования мы определили три критерия оценки качества перевода реалий, а именно: 1) сохранение колорита исходной реалии; 2) сохранение значения (прямого и/или коннотативного) исходной реалии; 3) отсутствие искажения контекста при передаче исходной реалии в текст перевода. Относительно данных критериев мы ставили оценку «адекватный перевод» и/или «эквивалентный перевод».

По второй главе нашего исследования можно заключить следующее. Если сравнить выбранные нами переводы поэмы Н.В. Гоголя, выполненные Ч. Хогартом и Р. Пивером и Л. Волохонски, то можно найти различия в используемых ими средствах передачи русских реалий в тексты перевода. Беря в расчет тот факт, что выбранные нами для анализа тексты перевода поэмы были выполнены в разное время (Ч. Хогарт – 1916, Р. Пивер и Л. Волохонски – 1996), мы можем увидеть, насколько сильно поменялось отношение к переводу реалий. Так, в тексте перевода Ч. Хогарта присутствуют не все исходные реалии, при этом несколько переданных в текст перевода реалий были переданы с грубым искажением значения исходных реалий («баранка» - «sheepskins», «рябиновка» - «tart of mountain ashberries»). При этом в ходе исследования в тексте перевода Ч. Хогарта нами

были обнаружены переводы реалий, которые получили оценку адекватный и эквивалентный перевод относительно выбранных критериев оценки перевода реалий. Тем не менее, в сравнении перевода реалий, выполненного Ч. Хогартом с переводом реалий, выполненным Р. Пивером и Л. Волохонски, мы, исходя из итогов анализа, заключаем, что перевод, выполненный Р. Пивером и Л. Волохонски, является более полным относительно передачи в текст перевода реалий поэмы.

Однако представляется трудным назвать какой-либо из данных переводов удачным относительно передачи в текст перевода колорита исходных реалий, поскольку использование переводческих трансформаций нередко ставит переводчика перед выбором. С одной стороны, переводчик должен либо передать исходную реалию в текст перевода при помощи лексической единицы, имеющей очень близкое толкование к исходной реалии, однако являющейся нейтральной по своему колориту или имеющей колорит культуры ПЯ. С другой стороны, переводчик воссоздаст в тексте перевода историческое и культурное своеобразие исходной реалии, однако он должен будет каким-либо образом также сохранить значение данной реалии, иначе реципиент такой перевод не вызовет у реципиента необходимой реакции. Как было выяснено, в подавляющем большинстве случаев переводчики делали выбор в сторону сохранения и передачи в текст перевода значения исходной реалии, но не ее колорита. На это указывает использование трансформации подбор *функционального аналога*.

Тем не менее, были обнаружены такие переводы реалий, которые не только воссоздают значение исходных реалий средствами своего языка, но также передают колорит данных реалий. Такой перевод возможен при сочетании переводчиками следующих трансформаций: *транскрипция, описание, полужалка, освоение*. При умелом комбинировании данных приемов, перевод исходных реалий будет иметь высокое качество, т.е. будет оценен как эквивалентный и адекватный оригиналу. Как было выяснено в ходе исследования, переводчики нередко прибегают к применению данных

трансформаций, в частности, транскрипции и описания (совместно с транскрипцией, калькой, полукалькой). При помощи трансформации *освоение* переводчики в основном передавали в текст перевода реалии-деньги.

Из всего вышесказанного следует, что нами были решены все поставленные задачи, а также была достигнута цель нашего исследования – выяснить, помогает ли использование переводческих трансформаций сохранить колорит реалий ИЯ при их переводе с русского языка на английский язык.

Библиографический список

1. Влахов С. Флорин С. Непере译имое в переводе. Изд.4-е. М.: «Р.Валент», 2009. 360 с.
2. Гоголь Н.В. Мёртвые души: [поэма]. М.: АСТ, 2017. 352 с.
3. Гоголь Н.В. Мертвые души. Поэма [Электронный ресурс]: Комментарии. URL: http://old.prosv.ru/ebooks/lib/25_Gogol_Mertvie_duwi/10.html (дата обращения: 10.03.2018).
4. Издательство «Лицей» [Электронный ресурс]: История создания произведения. URL: http://licey.net/free/11-kratkie_soderzhaniya_literaturnyh_proizvedenii/49-mertvye_dushi_nv_gogolya_kratkoe_soderzhanie_osobennosti_poemy_sochineniya/stages/25-18-istoriya_sozdaniya_proizvedeniya.html (дата обращения: 28.04.2018).
5. Историко-генеалогический сайт Кравченко Р.А. [Электронный ресурс]: Из истории документа. URL: <http://kravchenkoryslan.narod.ru/surnames/revision.htm> (дата обращения: 14.03.2018).
6. Исторический словарь [Электронный ресурс]: Культура. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/hist_dic/11514 (дата обращения: 7.02.2018).
7. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English-Russian. СПб.: «Издательство Союз», 2001. 320 с.
8. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. / Репринтное воспроизведение издания 1990 г. М: Альянс, 2013. 253 с.
9. О критериях оценки перевода [Электронный ресурс]: М.Я. Цвиллинг, Г.Я. Туровер URL: <https://wt-blog.net/perevodchiku/o-kriterijah-ocenki-perevoda-cvilling-turover.html> (дата обращения: 22.03.2018).
10. Образовка [Электронный ресурс]: История создания «Мёртвых душ». URL: <http://obrazovaka.ru/books/gogol/mertvye-dushi/istoriya-sozdaniya-poemy> (дата обращения: 20.02.2018).
11. Петрова О.В. Существуют ли универсальные критерии оценки качества перевода? // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Переводоведение. 2009. №2. С. 119-123.
12. Попова З.Д., И. А. Стернин. Язык и национальная картина мира, 2015, с. 36
13. Портал переводчиков [Электронный ресурс]: Переводческие трансформации. URL: <http://translations.web-3.ru/intro/equivalents/> (дата обращения: 07.02.2018).
14. Русская семерка [Электронный ресурс]: Зачем «хохлы» носили «хохлы». URL: <http://russian7.ru/post/zachem-khokhly-nosili-khokhly/> (дата обращения: 25.03.2018).

15. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода : [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков]. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 448 с.
16. Семко С.А. Лекции по теории перевода. Учебное пособие. Н.Н: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005, с.90.
17. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]: ЭКЗОТИЗМ. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/530/%D0%AD%D0%9A%D0%97%D0%9E%D0%A2%D0%98%D0%97%D0%9C (дата обращения: 02.02.2018).
18. Словарь социолингвистических терминов [Электронный ресурс]: Варваризм. URL: <https://sociolinguistics.academic.ru/57/%D0%92%D0%B0%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения: 02.02.2018).
19. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 11.03.2018).
20. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 10.03.2018).
21. Толковый словарь русских существительных [Электронный ресурс]. URL: https://noun_ru.academic.ru/ (дата обращения: 12.03.2018)
22. Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие / С.В. Тюленев; М.: Гардарики, 2004.336 с.
23. Учебный словарь стилистических терминов [Электронный ресурс]: URL: <https://stilistics.academic.ru/366> (дата обращения: 02.02.2018).
24. Что значит слово [Электронный ресурс]: Значение фразеологизма профессор кислых щей. URL: <http://xn----ctbibqemlceahmok5omc.xn--p1ai/433-znachenie-frazeologizma-professor-kislyh-schey.html> (дата обращения: 12.04.2018)
25. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988, 215 с.
26. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]: Экзотизм. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/106766/%D1%8D%D0%BA%D0%B7%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения: 02.02.2018).
27. Энциклопедия русского быта XIX века [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_rus_mod_of_life_xix/ (дата обращения: 12.04.2018).
28. Языковые контакты: краткий словарь [Электронный ресурс]: Безэквивалентная лексика. URL: https://language_contacts.academic.ru/48/%D0%91%D0%B5%D0%B7%D1%8D%D0%BA%D0%B2%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 02.02.2018).

29. British Army Be The Best [Электронный ресурс]: Who We Are. URL: <https://www.army.mod.uk/who-we-are/our-people/ranks/> (дата обращения: 30.04.2018).
30. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 22.02.2018).
31. English-Russian automobile dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://auto_en_ru.academic.ru/12217 (дата обращения: 12.03.2018).
32. Free ELibrary "Original" [Электронный ресурс]: Бесплатная библиотека «Оригинал». Классическая литература на языке оригинала и переводы на иностранные языки. URL: <http://originalbook.ru/dead-souls-n-v-gogol-english/> (дата обращения: 13.01.2018).
33. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 22.02.2018).
34. The Free Dictionary by FARLEX [Электронный ресурс]: Horse collar. URL: <https://www.thefreedictionary.com/Horse+collar> (дата обращения: 27.02.2018).
35. The Project Gutenberg EBook of Dead Souls [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/1081/1081-h/1081-h.htm> (дата обращения: 13.01.2018).
36. Your Dictionary [Электронный ресурс]: Britzka. URL: <http://www.yourdictionary.com/britzka> (дата обращения: 27.02.2018).

Приложение А

Таблица 11. Примеры переводом реалий, не вошедших в основную часть исследования

Н.В. Гоголь	Ч. Хогарт	Трансформация	Р. Пивер, Л. Волохонски	Трансформация
...только два русские <u>мужика</u> (22), стоявшие у дверей <u>кабака</u> (23) против гостиницы, сделали кое-какие замечания....	...a couple of <u>peasants</u> (22) who happened to be standing at the door of a <u>dramshop</u> (23) exchanged a few comments....	(22) функциональный аналог (далее – функц. аналог) (23) функц. аналог	...only two Russian <u>muzhiks</u> (22) standing by the door of the <u>pot-house</u> (a small tavern) (23) across from the inn made some remarks....	(22) транскрипция (23) функц. аналог и описание
...молодой человек в белых канифасовых <u>панталонах</u> (24), весьма узких и коротких, во фраке..., из-под которого видна была <u>манишка</u> (25)....	... a young man in a pair of very short, very tight <u>breeches</u> (24) of white dimity, a...frockcoat, and a <u>dickey</u> (25)....	(24) функц. аналог (25) генерализация	...a young man in white twill <u>trousers</u> (24), quite narrow and short, and a tailcoat..., under which could be seen a <u>shirt-front</u> (25)....	(24) генерализация (25) описание и функц. ан
В...окне, помещался <u>сбитенщик</u> (26) с <u>самоваром</u> (27) из красной меди....	...while the window-seat accommodated a <u>sbitentshik</u> (26), cheek by jowl with a <u>samovar</u> (27)....	(26) транскрипция (27) транскрипция	In...window, sat a <u>seller</u> (26) of hot punch with a red copper <u>samovar</u> (27)....	(26) функц. аналог (27) транскрипция
В этой <u>конурке</u> (28) он приладил к стене узенькую трёхногую кровать, накрыв её небольшим подобием <u>тюфяка</u> (29)....	Pressing the narrow bedstead back against the wall, he covered it with the tiny remnant of <u>mattress</u> (29)....	(28) – (29) функц. аналог	In this <u>closet</u> (28), he fixed a narrow, three-legged bed to the wall and covered it with a small semblance of a <u>mattress</u> (29)....	(28) функц. аналог (29) функц. аналог
<u>Полицмейстеру</u> (30) сказал что-то очень лестное насчет городских <u>будочников</u> (31)....	Again, to the <u>Chief of Police</u> (30) our hero had passed a most gratifying remark on the subject of the local <u>gendarmerie</u> (31)....	(30) описание и калькирование (31) замена реалии	To the <u>police chief</u> he (30) said something very flattering about the town <u>sentries</u> (31)....	(30) описание и калькирование (31) замена реалии
Выходя с <u>фигуры</u> (32), он ударял по столу..., приговаривая, если	Only when playing a <u>court card</u> (32) was it his custom to strike the table...,	(32) описание (33) транскрипция	When he played a <u>face card</u> (32), he would strike the table..., saying, if	(32) описание (33) функц. аналог

была дама: “Пошла старая <u>попадья</u> (33)!”; если же король: “Пошёл <u>тамбовский мужик</u> (34)!”	and to exclaim (if the card happened to be a queen), “Now, old <u>popadia</u> (33)!” and (if the card happened to be a king), “Now, <u>peasant of Tambov</u> (34)!”	ия (34) полукалька	it was a queen, "Go, you old <u>granny</u> (33)!" and if it was a king, "Go, you <u>Tambov muzhik</u> (34)!"	(34) транскрипция
...особливо в нынешнее время, когда и на Руси начинают выводиться <u>богатыри</u> (35).	...especially at the present day, when the race of <u>epic heroes</u> (35) is beginning to die out in Russia.	(35) описание	...especially nowadays, when in Russia, too, <u>mighty men</u> (35) are beginning to grow scarce.	(35) описание
...ему было совершенно все равно, похождение ли влюбленного героя, просто <u>букварь</u> (36) или <u>молитвенник</u> (37), - он все читал с равным вниманием...	...their contents came alike to him whether they were books of heroic adventure or mere <u>grammars</u> (36) or <u>liturgical compendia</u> (37). As I say, he perused every book with an equal amount of attention...	(36) генерализация (37) генерализация	... it made absolutely no difference to him whether it was the adventures of some amorous hero, a simple <u>primer</u> (36), or a <u>prayer book</u> (37) – he read everything with equal attention...	(36) функц. аналог (37) описание и калькирование
Попадались вытянутые по снурку деревни, ...покрытые серыми крышами с резными деревянными под них украшениями в виде висячих шитых узорами <u>утиральников</u> (38)».	Presently there came into view also strings of country villas which, with their carved supports and grey roofs (the latter looking like pendent, embroidered <u>tablecloths</u> (38))...».	(38) функц. аналог	Strung-out villages happened by..., covered with gray roofs with cutout wooden decorations under them, looking like embroidered <u>towels</u> (38) hanging down».	(38) функц. аналог
Несколько мужиков... зевали, сидя на лавках перед воротами в своих <u>овчинных тулупах</u> (39)».	...peasants, dressed in <u>sheepskin jackets</u> (39), could be seen yawning on benches before their huts...	(39) калькирование	Several <u>muzhiks</u> yawned ...sitting on benches before the gates in their <u>sheepskin coats</u> (39).	(39) калькирование
<u>Приказчик</u> (40) явился.	Before long the <u>bailiff</u> (40) made his appearance.	(40) функц. аналог	The <u>steward</u> (40) appeared.	(40) функц. аналог
...поженился на какой-нибудь Агашке-ключнице (41), барыниной фаворитке... подбавлял на <u>тягла</u> (42) [тем, кто] победнее....	...he had married some Agashka of a <u>housekeeper</u> (41) or a mistress's favourite... and added the poorer ones to the list of	(41) функц. аналог (42) описание и транскрипция	...then married some <u>housekeeper</u> (41) Agashka, the mistress's favorite... put additional <u>taxes</u> (42) on the poorer	(41) функц. аналог (42) генерализация

	forced payers of <u>obrok</u> (42)....		ones....	
Итак,...можно бы и приступить к совершению <u>купчей крепости</u> (43), – сказал Чичиков.	“So,” went on Chichikov, “...we might as well proceed to the completion of <u>the purchase</u> (43).”	(43) функц. аналог	“And so,...we can proceed to draw up the deed of <u>purchase</u> (43),” said Chichikov.	(43) функц. аналог
...[Селифан] схватил в руки <u>вожжи</u> (44) и прикрикнул на свою <u>тройку</u> (45)....	...resumed the <u>reins</u> (44), and cheered on his <u>threefold team</u> (45)....	(44) функц. аналог (45) описание	...seized the <u>reins</u> (44) in his hands, and yelled to his <u>troika</u> (45)....	(44) функц. аналог (45) транскрипция
Селифан принялся стучать, и скоро, отворив <u>калитку</u> (46), высунулась какая-то фигура, покрытая <u>армяком</u> (47), и <u>барин</u> (48) со слугою услышали хриплый бабий голос.	Selifan fell to knocking at the <u>gates</u> (46) until the bolts of the house door were withdrawn and there issued therefrom a figure clad in a <u>rough cloak</u> (47).	(46) генерализация (47) описание и калькирование (48) –	Selifan set about knocking, and soon some figure clad in a <u>smock</u> (47) stuck itself out the <u>wicket</u> (46), and <u>master</u> (48) and servant heard a husky female voice.	(46) функц. аналог (47) функц. аналог (48) функц. аналог
– Да кто вы такой? – сказала старуха. – <u>Дворянин</u> (49), матушка.	“Who ARE you, then?” inquired the old woman. “A <u>dvorianin</u> (49), good mother.”	(49) транскрипция	“But who are you?” said the old woman. “A <u>nobleman</u> (49), dearie.”	(49) замена реалии
В один мешочек отбирают всё <u>целковики</u> (50), в другой <u>полтиннички</u> (51), в третий <u>четвертачки</u> (52)...., да распоротого <u>салопы</u> (53), имеющего потом обратиться в платье, если старое как-нибудь перегорит во время печения праздничных лепешек со всякими <u>пряженцами</u> (54)....	Into one purse they will stuff <u>rouble pieces</u> (50), into another <u>half roubles</u> (51), and into a third <u>tchetvertachki</u> (52), ...and <u>the piece of shabby material</u> (53) which is destined — should the old gown become scorched during the baking of holiday cakes and other <u>dainties</u> (54),... — to become converted into a new dress.	(50) освоение (51) описание, калькирование и транскрипция (52) транскрипция (53) контекстуальный перевод (54) функц. аналог	The <u>roubles</u> (50) all go into one little bag, the <u>half-roubles</u> (51) into another, the <u>quarter-roubles</u> (52) into a third..., and an unpicked <u>coat</u> (53) that will later be turned into a dress, if the old one somehow happens to get a hole burnt in it during the frying of holiday pancakes and various <u>fritters</u> (54)....	(50) функц. аналог (51) описание, калькирование и транскрипция (52) калькирование (53) функц. аналог (54) функц. аналог
Далеко ли, по крайней мере, до города? – А <u>верст шестьдесят</u> (55) будет.	“At all events, is the town far away?” he inquired. “About <u>sixty versts</u> (55).”	(55) полукалька	“Anyway, is it far to town?” “Some <u>forty miles</u> (55), must be...”	(55) калькирование

Там вы получили за труд, за старание двенадцать рублей, а тут вы берете ни за что, даром, да и не двенадцать, а пятнадцать, да и не серебром, а <u>синими ассигациями</u> (56).	In the former case you received (so you allege) twelve roubles per pood for your labour; but in this case you will receive money for having done nothing at all. Nor will you receive twelve roubles per item, but FIFTEEN—and roubles not in silver, but <u>roubles in good paper currency</u> (56).	(56) контекстуальный перевод	There you get twelve roubles for your labor, your effort, and here you take them for nothing, for free, and not twelve but fifteen, and not in silver but all in <u>blue banknotes</u> (56).	(56) калькирование
...и Коробочка... вперила глаза на ключницу, выносившую из <u>кладовой</u> (57) деревянную <u>побратиму</u> (58) с медом....	...and Madame plucked up courage enough to scan...the housekeeper, who happened to be issuing from the <u>storehouse</u> (57) with a <u>bowl</u> (58) of honey....	(57) замена реалии (58) функциональный аналог	...and Korobochka... fixed her eyes on the housekeeper, who was carrying a wooden <u>stoup</u> (58) full of honey from the <u>larder</u> (57)....	(57) функц. аналог (58) функц. аналог
...в платье из <u>домашней крашенины</u> (59)....	...was dressed in <u>home-dyed garments</u> (59)....	(59) калькирование, описание и генерализация	...in a dress of <u>homespun blue linen</u> (59)....	(59) калькирование, функц. аналог
Белокурый был в тёмно-синей <u>венгерке</u> (60), чернявый просто в полосатом <u>архалуке</u> (61).	While the flax-haired man was clad in a dark-blue <u>coat</u> (60), the other one was wrapped in a <u>coat</u> (61) of striped pattern.	(60) генерализация (61) генерализация	The fair-haired one was wearing a navy blue <u>Hungarian jacket</u> (60), the dark-haired one simply a striped quilted <u>smock</u> (61).	(60) описание и генерализация (61) функц. аналог
Верить ли, что никогда в жизни так не продувался. Ведь я <u>на обывательских</u> (62) приехал!	Actually, I have had to do the journey back with <u>stage horses</u> (62)!	(62) описание и функц. аналог	Would you believe it, never in my life have I blown so much. I even drove here with <u>hired horses</u> (62)!	(62) описание и калькирование
Этот, братец, и в <u>гальбик</u> (63), и в <u>банчишку</u> (64), и во все что хочешь.	HE will play <u>faro</u> (64), or anything else, and at any time.	(63) – (64) функц. аналог	That one, brother, will sit down to <u>quinze</u> (63), or <u>faro</u> (64), or anything you like.	(63) функц. аналог (64) функц. аналог
...закричал он...на своего человека, который держал...корку	...shout to his servant (who was holding...a crust of bread and a piece of	(65) генерализация	...he shouted to his man, who was holding...a crust of bread and a piece	(65) транскрипция

хлеба с куском балыка (65)....	<u>sturgeon</u> (65)....		of <u>balyk</u> (65)....	
Мадера (66), точно, даже горела во рту, ибо <u>купцы</u> (67)...иной раз вливали туда и <u>царской водки</u> (68)....	...the <u>madeira</u> (66) only burnt the mouth, since the <u>dealers</u> (67)... invariably doctor the stuff with... <u>Imperial vodka</u> (68)....	(66) транскрипция (67) функц. аналог (68) полукалька	The <u>Madeira</u> (66), indeed, even burned the mouth, for the <u>merchants</u> (67)... sometimes even poured <u>aqua regia</u> (68) into it....	(66) транскрипция (67) функц. аналог (68) замена реалии
–...с кем имею честь говорить? – <u>Капитан-исправник</u> (69).	“...whom I have the honour of addressing?” “I am the <u>Superintendent of Rural Police</u> (69).”	(69) замена реалии	“...to whom I have the honour of speaking?” “The <u>district captain of police</u> (69).”	(69) описание и калькирование
Подъезжая к крыльцу, заметил он выглянувшие из окна...лица: ...мужское, круглое, широкое, как молдаванские тыквы, называемые <u>горлянками</u> (70), из которых делают на Руси <u>балалайки</u> (71)....	As he approached the entrance steps he caught sight of two faces.... ...the other that of a man with features as broad and as short as the Moldavian pumpkins (known as <u>gorlianki</u> (70)) whereof <u>balallaiki</u> (71)...are fashioned.	(70) транскрипция (71) транскрипция	As he drove up to the porch, he saw two faces peek...out the window: ...a man's, round, broad, like those Moldavian gourds called <u>crooknecks</u> (70), from which <u>balalaikas</u> (71) are made in Russia....	(70) замена реалии (71) транскрипция
– Щи, моя душа, сегодня очень хороши! – сказал Собакевич...отваливши себе...огромный кусок <u>няни</u> (72), ...блюда, которое подается к <u>щам</u> (73) и состоит из бараньего желудка, начиненного <u>гречневой кашей</u> (74), мозгом и ножками.	“My dear,” said Sobakevitch, “the cabbage soup is excellent.”...[He] helped himself to a generous measure of <u>niania</u> (72) — the dish which follows <u>shtchi</u> (73) and consists of a sheep's stomach stuffed with <u>black porridge</u> (74), brains, and other things.	(72) транскрипция (73) транскрипция (74) функц. аналог	“The cabbage soup is very good today, my sweet!” said Sobakevich,...heard on his plate an enormous piece of <u>nyanya</u> (72), a...dish served with <u>cabbage soup</u> (73), consisting of a sheep's stomach stuffed with <u>buckwheat groats</u> (74), brains, and trotters.	(72) транскрипция (73) описание и калькирование (74) замена реалии
Пошли в гостиную, где уже очутилось на блюдечке <u>варенье</u> (75) – ни груша, ни слива, ни иная ягода....	In the drawing-room the company found <u>dessert</u> (75) awaiting them in the shape of pears, plums, and apples...».	(75) генерализация	They went to the drawing room, where a <u>saucer of preserves</u> (75) was already waiting – not pear, not plum, not any other berry....	(75) замена реалии
Я полагаю с своей стороны...: по	...do I submit that <u>eight grivni</u> (76) per	(76) полукалька	I suppose, for my part...that <u>eighty</u>	(76) полукалька

восьми гривен (76) за душу, это самая красная цена (77)!	soul would be a <u>handsome</u> , a <u>VERY handsome</u> , offer (77).	(77) контекстуальный перевод	<u>kopecks</u> (76) per soul would be <u>the fairest price</u> (77).	(77) функц. аналог
А Пробка Степан, плотник?... Служи он в гвардии, ему бы бог знает что дали, <u>трех аршин с вершком</u> ростом (78)!	And look, too, at Probka Stepan, the carpenter...He had served in the Guards, and the Lord only knows what they had given for him, seeing that he was <u>over three arshins</u> in height (78).	(78) полукалька	And Cork Stepan, the carpenter?...If he'd served in the guards, God knows what they'd have given him, he was <u>seven feet tall</u> (78)!	(78) замена реалии
Он вступил в темные, широкие <u>сени</u> (79), от которых подуло холодом, как из <u>погреба</u> (80).	Entering a large, dark <u>hall</u> (79) which reeked like a <u>tomb</u> (80)....	(79) функц. аналог (80) функц. аналог	He stepped into the dark, wide <u>front hall</u> (79), from which cold air blew as from a <u>cellar</u> (80).	(79) функц. аналог (80) функц. аналог
Гораздо замечательнее был наряд его:...рукава и верхние полы до того засалились и залоснились, что походили на <u>юфть</u> (81), какая идет на сапоги....	No, the most noticeable feature about the man was his clothes. ...both its sleeves and its skirts were so ragged and filthy as to defy description....	(81) –	Far more remarkable was his outfit:...the sleeves and front were so greasy and shiny that they looked like the <u>tarred leather</u> (81) used for making boots....	(81) описание и калькирование
У этого помещика... <u>кладовые</u> (82), <u>амбары</u> (83) и <u>сушилы</u> (84) загромождены были таким множеством холстов,...и всякой овощью, или <u>губиной</u> (85).	...a landowner possessed of <u>storehouses</u> (82), and so forth,...and <u>every conceivable species of produce</u> (85).	(82) замена реалии (83) – (84) – (85) описание	This landowner had <u>stacks</u> , whose <u>storerooms</u> (82), <u>barns</u> (83), and <u>granaries</u> (84) were crammed with so much linen..., and all sorts of vegetables and <u>foodstuff</u> (85).	(82) функц. аналог (83) замена реалии (84) функц. аналог (85) функц. аналог
Прежде, бывало, <u>полтиной меди</u> (86) отделаешься..., а теперь пошли целую подводу круп, да и <u>красную бумажку</u> (87) прибавь, такое сребролюбие!	...they will charge <u>one half a rouble</u> (86)..., and then a whole waggon-load of meal. I wonder that no one has yet called attention to the system.	(86) описание и полукалька (87) –	Before, you used to get off with <u>fifty coppers</u> (86)..., but now you must send them a whole cartload of grain, and a <u>red banknote</u> (87) on top of it – such cupidity!	(86) калькирование (87) калькирование
...вот возьми ключ да отдай Мавре, чтобы пошла в	...give Mavra the key of the store-room — here it is —	(88) замена реалии	...take this key and give it to Mavra so she can go to the	(88) транскрипция

кладовую: там на полке есть сухарь из <u>кулича</u> (88), ...чтобы подали его к чаю!..	and tell her to get out some <u>loaf sugar</u> (88) for tea.		pantry: there's a rusk of the <u>kulich</u> (88)..., to be served with tea!...	
...графинчик, который был в пыли, как в <u>фуфайке</u> (89).	...a decanter coated with dust.	(89) –	...a little decanter, all covered with dust as with a <u>fuzzy jacket</u> (89).	(89) функц. аналог
Ведь знаком сам <u>председатель</u> (90)... <u>однокорытниками</u> (91) были, вместе по заборам лазили!	I DO know the <u>President of the Council</u> (90)...for he and I used to be <u>schoolfellows</u> (90), and to go climbing walls together.	(90) замена реалии (91) описание и калька	I know the <u>head magistrate</u> (90) himself...We <u>sipped from the same trough</u> (91), we used to climb fences together!	(90) описание и калькирование (91) контекстуальный перевод
Врешь, ты снесла <u>пономаренку</u> (92): он маракует, так ты ему и снесла.	“You lie! You have taken it away for the <u>sexton</u> (92) to scribble upon.”»	(92) замена реалии	“Lies, you took it to the <u>beadle's boy</u> (92): he knows how to scribble, so you took it to him.”	(92) функц. аналог
...а ты принеси-ка мне <u>лучинку</u> (93).	And bring me a <u>match</u> (93) too.	(93) функц. аналог	...you'd better bring me a <u>spill</u> (93)!	(93) функц. аналог
А не знаете ли вы какого-нибудь вашего приятеля,...которому бы понадобились <u>беглые души</u> (94)?	“And do you happen to know any one to whom a few <u>runaway serfs</u> (94) would be of use?”	(94) калькирование и функц. аналог	“And don't you know some friend of yours...who might be in need of <u>runaway souls</u> (94)?”	(94) калькирование
...надел <u>сафьяновые сапоги</u> (95)....	...but at once donned his... <u>slippers of morroco leather</u> (95)....	(95) описание	...just as he was, put on his <u>morocco boots</u> (95)....	(95) калькирование
<u>Извозом</u> (96) ли промышлял и, заведши <u>тройку</u> (97) и <u>рогожную кибитку</u> (98), отрекся навеки от дому, от родной <u>берлоги</u> (99)....	Were you a <u>carrier</u> (96) who, having set up a <u>team of three horses</u> (97) and a <u>tilt wagon</u> (98), left your home, your native <u>hovel</u> (99)....	(96) функц. аналог (97) описание (98) функц. аналог (99) контекстуальный перевод	Did you set up as a <u>hauler</u> (96) and, having got yourself a <u>troika</u> (97) and a <u>bast-covered wagon</u> (98), renounce your house, your native <u>den</u> (99)....	(96) замена реалии (97) транскрипция (98) описание и калькирование (99) функц. аналог
...влюбил ты вольную жизнь, приставши к <u>бурлакам</u> (100)?..	...become bitten with the life of freedom, and joined the <u>fishermen</u> (100) of the river?”	(100) функц. аналог	...join the <u>boatmen</u> (100) there, having come to love the life of freedom?..	(100) замена реалии

...провел их в <u>комнату присутствия</u> (101), где стояли одни только широкие кресла и в них перед столом, за <u>зерцалом</u> (102)...сидел как солнце председатель.	...escorted our friends...to the <u>apartment of the Presence</u> (101). In this sanctum were some massive armchairs..., and a <u>large looking-glass</u> (102). Lastly, in (apparently) sunlike isolation, there was seated at the table the President.	(101) калькирование (102) описание	...led them to the <u>front office</u> (101), where there stood nothing but a wide armchair and in it, at a desk, behind a <u>zertsalo</u> (102)...alone as the sun, sat the magistrate.	(101) генерализация (102) транскрипция
Я знаю Михеева: славный мастер; он мне <u>дрожки</u> (103) переделал.	I know the man well. He is a splendid craftsman, and, on one occasion, made me a <u>drozhki</u> (103).	(103) транскрипция	I know the cartwright Mikheev: a fine craftsman; he rebuilt my <u>droshky</u> (103).	(103) транскрипция
<u>Крестьян</u> (104) накупили на сто тысяч, а за труды дали только одну <u>беленькую</u> (105).	“You have given a hundred thousand roubles for the <u>serfs</u> (104), but have paid ME <u>only a trifle</u> (105) for my trouble.”	(104) функц. аналог (105) контекстуальный перевод	“You bought up a hundred thousand worth of <u>peasants</u> (104) and gave me just <u>one twenty-fiver</u> (105) for my labors.”	(104) функц. аналог (105) описание и освоение
...а <u>нижний земский суд</u> (106) отвечает на это....	...“the <u>Inferior Land Court</u> (106) must be made responsible for everything.”	(106) замена реалии	“... and the <u>lower circuit court's</u> (106) answer to that was...”.	(106) описание, калькирование и функц. аналог
Вы не знаете еще моей дочери, - сказала <u>губернаторша</u> (107), - <u>иститутка</u> (108), только что выпущена.	“I think that you have not met my daughter before?” said <u>Madame</u> (107). “She is just <u>fresh from school</u> (108).”	(107) функц. аналог (108) контекстуальный перевод	“You don't know my daughter yet?” said the <u>governor's wife</u> (106). “A <u>boarding-school girl</u> (107), just graduated.”	(107) описание (108) описание
А уж там в стороне четыре пары откалывали <u>мазурку</u> (109)....	...where...four couples had now begun to thread the mazes of the <u>mazurka</u> (109).	(109) транскрипция	And there, to one side, four couples were already jiggling away at the <u>mazurka</u> (109)....	(109) транскрипция
По крайней мере, он почувствовал себя... чуть-чуть не <u>гусаром</u> (110).	At all events, for a moment or two our Chichikov felt that he was...not exactly a <u>military officer</u> (110).	(110) описание и калькирование	In any case, he felt himself...all but a <u>hussar</u> (110).	(110) транскрипция
<u>Коляска</u> (111) остановилась	...the <u>koliaska</u> (111) stopped	(111) транскрипция	The <u>carriage</u> (111) stopped in front	(111) функц.

перед... узеньким <u>палисадником</u> (112)....	before... narrow <u>garden</u> (112)....	ия (112) функц. аналог	of...a narrow <u>front garden</u> (112)....	аналог (112) описание
Положение их в первую очередь было похоже на положение школьника, которому сонному товарищи, вставшие поранее, засунули в нос <u>гусара</u> (112), то есть, бумажку, наполненную табаком.	So thoroughly did they succeed in throwing dust in the public's eyes that for a while every one — more especially the army of public officials — was placed in the position of a schoolboy who, while still asleep, has had a <u>bag of pepper</u> (112) thrown in his face by a party of more early-rising comrades.	(112) описание	Their position for the first moment was like that of a sleeping schoolboy whose comrades, getting up earlier, have put a <u>hussar</u> (112) in his nose — that is, a rolled-up paper filled with snuff.	(112) транскрипция
...и какой-то Семен Иванович,...носивший на указательном пальце <u>перстень</u> (114)...., даже и тот похудел.	Even a certain Semen Ivanovitch,...who wore on his index finger a <u>ring</u> (114)...., had diminished in bulk.	(114) генерализация	...and some Semyon Ivanovich,...who wore on his index finger a <u>seal ring</u> (114)...— even he got thinner.	(114) замена реалии
...что перевенчал <u>лабазника</u> (115) Михайла на <u>куме</u> (116), что он уступил даже свою <u>коляску</u> (117)....	...he (the priest) had married Mikhail, a <u>local corn dealer</u> (115), to his <u>paramour</u> (116), and that Chichikov had ordered both a <u>koliaska</u> (117) for the couple's conveyance....	(115) описание (116) функц. аналог (117) транскрипция	...having married the <u>flour dealer</u> (115) Mikhailo and his <u>kuma</u> (116); and that he had even given them his <u>carriage</u> (117)....	(115) описание и калькирование (116) транскрипция (117) функц. аналог